

24 мая отмечается День славянской письменности и культуры. Праздник этот официально считается международным, однако за последние двадцать лет статус русского языка в мире значительно понизился, да и кириллица активно вытесняется из культурного пространства Евразии. Сможем ли мы сберечь наш алфавит в XXI веке — притом что страны, некогда тяготевшие к русскому миру, активно переходят на латиницу?

В номере:

Виталий Третьяков:
«Сберечь народ — главная задача президента» 2

Респект за недохап!
Возвращаем забытые слова русского языка 3

Лариса Гергиева:
«С певцами Мариинки конкурировать трудно» 4

Толстой и Столыпин встретились в Пензе 4

След стопы Христовой
Две тысячи лет назад именно отсюда была открыта дорога в небо 5

Куда отправить Ивана Охлобыстина 5

В прокате «Диктатор» и «Олимпийская деревня» 9

Нина Кудрявцева-Лури:
«Бенуа возвращается в родной дом» 10

Премия имени Сергея Михалкова
Спецприз от газеты «Культура» 15

Братья по Чубайсу

Корреспондент «Культуры» ищет сходства и различия между двумя близкими народами

Сergey ЛЕСКОВ Белоруссия

Свой первый визит в качестве вновь избранного президента Владимир Путин намеревается 31 мая нанести в Минск. И это логично. Нет никого на свете, кто

был бы нам ближе, чем белорусы. К какому еще из окрестных народов русские не имеют претензий и про кого еще не сочиняют анекдотов?

Наука говорит, что русские и белорусы вместе с украинцами являются оскоками единого могуществен-

ного племени. Россия и Белоруссия создали общее государство, а в 2011 году на нашей границе отменен транспортный и таможенный контроль. Дальнейшее сближение кажется неизбежным. Какие духовные и исторические корни связывают два наших народа?

Иезуиты и шампанское

Полоцк — географический центр Европы. В центре Полоцка, напротив памятника Франциску Скорине, молодые парни пьют шампанское с кремовыми пирожными. «И нашим, и вашим за копейку спящем», — весело объявляет белокурый здоровяк, стреляя в сторону солнца новой бутылкой. Вокруг ни одной милицейской души, общественность сонно клоует носом, философ Скорина, как настоящий камень, глазом не ведеет. Парни облизывают шоколадные пальцы и удовлетворенно икают. Зрелище невозможное для суровой российской действительности, и в голову закрадывается мысль о причинах упадка славного Полоцка, который потерял брутальность и превратился в вегетарианца. Люди, составившие славу Полоцка, пили что-то другое и закусывали иначе.

Патрисия Каас: «У меня не было романов с русскими»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В нынешнем году Патрисия Каас одновременно выступает как певица, актриса и даже писательница.

В России только что вышла в свет ее автобиография «Тень моего голоса». 15 мая по французскому телеканалу «Франс 3» покажут телефильм «Убитая» режиссера Тьерри Бинисти, где она играет главную роль. Наконец, Патрисия готовит программу «Каас поет Пиаф», с которой в конце 2012-го обещает приехать в Москву. О своей напряженной творческой жизни 45-летняя звезда французского шансона рассказала в эксклюзивном интервью парижскому корреспонденту «Культуры».

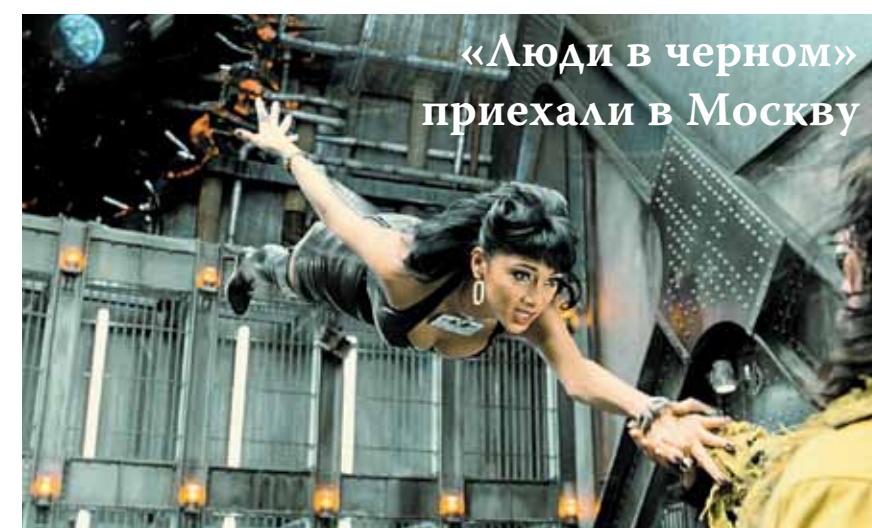
Итак, десять лет спустя после ленты Клода Лелуша «А теперь, леди и джентльмены...» Вы вернулись в кино. О чем Ваш второй фильм?

Каас: Я играю женщину, которая переживает страшную трагедию — убивают ее 20-летнюю дочь. В жизни моей героини все рухнуло, но она хочет узнать, кто убил девушку, и ведет собственное расследование. Это детектив, в котором нет полицейских... Должна сказать, что сниматься мне труднее, чем выступать на сцене. И я согласилась поработать в этой картине не для того, чтобы мне предлагали новые роли.

культура: Теперь Вы готовите программу «Каас поет Пиаф»...

Каас: Я не хочу быть копией Пиаф и не могу петь, как она. В мой спектакль продолжительностью 1 час 50 минут войдут как самые популярные ее песни, так и те, которые публика не знает. Зрители увидят и неизвестные стороны жизни Пиаф. На сцену спроецируют кадры хроники, которые раньше никогда не показывались. 21 июня я начинаю записывать новый диск с тем же названием.

Борис Животный, шестидесятник

Светлана ХОХРЯКОВА

В России на день раньше, чем в США, состоится премьера третьей части франшизы «Люди в черном». Промотировать картину в Москву приехали актеры Уилл Смитт и Джош Бролин, а также режиссер Барри Зонненфельд. Сегодня, 18 мая, они пройдут по звездной дорожке перед кинотеатром «Октябрь».

Главная фенечка нового фильма в том, что хорошо известные герои Джей и Кей на этот раз возвращаются в прошлое. Вот уже 15 лет персонаж Уилла Смита служит в агентстве «Люди в

черном». Он изрядно подустал от тучки, инопланетяне ему обрыдали, но с ними все время приходится бороться, спасая Землю. Догадываться, что в очередной раз нависает угроза, Джей отправляется в опасное путешествие во времени. «Люди в черном», независимо от нумерации фильма, строятся на сложных взаимоотношениях двух героев — Джей и Кей, у которых не всегда все складывается гладко. Теперь зритель уготуван предпринятие этого дуэта. В новом фильме предприятие «Люди в черном» возглавляет женщина — агент О. Именно она заменила покойного Зеда на боевом посту, а сыграла эту роль прекрасная актриса Эмма Томпсон.

АЛЕКСАНДР АДАБАШЬЯН
в «Уголке Обломова» 4

РАДУ ПОКЛИТАРУ
и его театр
«Киев модерн-балет» 6

ЮРИЙ ШЕВЧУК
на сцене
«Крокус Сити Холла» 9

НАДЕЖДА ТЭФФИ
Неизвестные рассказы 14

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 03700 1

Барма, Постник и студент с мольбертом

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Сегодня, 18 мая, на Красной площади пройдет акция «Рисуем Покровский собор».

Ему исполнилось 450 лет, а он продолжает пленять нас и гениальностью архитектурного замысла, и великолепием исполнения, и стоящими за всем этим инженерными тайнами. Как протяженный полукруглый свод 6,5-метрового по высоте подклета держит сам себя без единой опоры? Как в храме середины XVI века возник «кессонный» тип перекрытий, если прием этот в мировой архитектуре зафиксирован только в XIX веке?

Этих тайн Покровского собора не раскрыла даже проведенная накануне юбилея 10-летняя научная реставрация. Зато она открыла доступ в те зоны, где десятилетиями не ступала нога ни прихожанина, ни экскурсанта. (филиал Исторического музея «Покровский собор» с 1991 года утверждён в совместном пользовании с Православной церковью.) Теперь для посещения доступны восемь из девяти церковных соборов. Восстановлены их архитектурные формы, богатство настенных росписей и древние иконостасы. Все это сделало нашу национальную святыню еще более притягательной для посещения. А 18 мая, в Международный день музеев, собор, именуемый в народе храмом Василия Блаженного, можно не просто бесплатно посетить, но и запечатлеть на холсте или бумаге в виде рисунка или инсталляции. Ровно в 11.00 под перезвон курантов Спасской

башни распахнется калитка, и на территорию храма придут студенты художественных училищ с мольбертами, учащиеся художественных школ с планшетками, малышня с альбомами... Они заключат собор в кольцо осады, и это будет самая мирная осада на свете.

«Собор всегда привлекал известных художников XIX–XX столетий: Ф.Я. Алексеева, В.М. Васнецова, В.В. Верещагина, А.В. Лентулова. Мы пригласили на акцию всех, кто мечтал с помощью красок и кисти воплотить свое видение выдающегося памятника русского зодчества, истории и культуры, символа Москвы и России, — говорит заведующая филиалом Исторического музея «Покровский собор» Татьяна Сарачева. — Участникам акции предлагается в течение трех часов отобразить собственное видение архитектурного шедевра. Произведение можно создать в любой технике любыми материалами. Необязательно именно рисовать — можно лепить, строить, писать масляными красками, вырезать из бумаги и т.д. Свобода самовыражения в сочетании со свободой доступа в любой уголок храма должна принести приятные для нас плоды. Мы специально обнаружим их на специальной выставке в стенах ГИМ».

Подобные акции поддерживают чувство патриотизма не хуже военных парадов. Жюри в этот же день обсудит работы и наградит наиболее талантливых авторов трех возрастных категорий: до 10 лет, от 10 до 16, от 16 до 99 и категории профессионалов. Призы — наборы красок, кисточек, карандашей и возможность подняться на колокольню собора во время сошествия звонов.

Виталий Третьяков:

«Сберечь народ — главная задача президента»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Первые шаги вновь избранного президента России Владимира Путина продемонстрировали, что ряд направлений отечественной гуманитарной политики приобретает новые формы. Своими мыслями о состоянии этой сферы, а также перспективах ее развития с «Культурой» поделился известный российский журналист и политолог, декан Высшей школы телевидения МГУ Виталий Третьяков.

культура: Виталий Третьяков, на прошлой неделе состоялась инаугурация Владимира Путина. Как Вы расцениваете его первые действия, в частности, целый ряд подписанных указов?

Третьяков: Думаю, для всех очевидно, что первые указы Владимира Путина фактически являются переработанными в форму официальных документов его же предыдущими статьями, опубликованными несколько месяцев назад в ряде СМИ. Разумеется, все эти указы, как и сами статьи, нагружены позитивной программой. Именно поэтому я называю их «указами о всем хорошем».

Но для того чтобы это хорошее можно было реализовать на практике, очень важно понимать одну вещь, которую у нас зачастую игнорируют. Указы подписывает президент, а выполняет бюрократический аппарат. И к сожалению, у нас не очень любят выполнять распоряжения даже главы государства, если таковые противоречат интересам бюрократии. Новый состав правительства, который мы узнаем уже в самое ближайшее время, даст нам возможность ответить на вопрос, будут ли эти указы исполнены так, как их понимает Путин: полномасштабно и во всем позитиве, который в них заложен.

культура: Но заложены ли в эти документы некие новые векторы развития нашей страны?

Третьяков: Да, конечно. Отмечу основные из них. Первое — это демографическая политика. Именно о ней в последнее время очень много говорил Владимир Путин. Напомню, что именно он еще в 2006 году инициировал принятие закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», включающего всем известный материнский капитал. Очень хорошо, что президент продолжает придерживаться этой линии, пытаясь дать ответ этому главному вызову России. Ведь ни для кого не секрет, что население нашей страны по-прежнему уменьшается. И в первую очередь уменьшается именно русское население. То, что Пу-

тин вновь об этом заговорил, просто замечательно. Но, к сожалению, как и во многих других случаях, это реактивная политика. Проблема начинает решаться только тогда, когда становится крайне острой. Особенно это заметно в области нашей миграционной политики, которая, на мой взгляд, просто отвратительна. И то, что президент решил ее скорректировать, крайне важно. Сама идея проведения экзаменов для мигрантов — очень хороша, но сразу стоит задаться вопросами: кто будет принимать эти экзамены, сколько для этого необходимо преподавателей, какова будет система оценок в условиях имеющейся низовой коррупции? Конечно, во многом это перенос на наши социальные реалии западной модели миграционной политики, в чем-то успешной, а в чем-то провальной.

Что же касается международной политики в целом, то Путин в своей инаугурационной речи в очередной раз отметил необходимость «стать лидерами и центром притяжения всей Евразии», что в первую очередь подразумевает развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве — в потенциальном Евразийском союзе. Действительно, самое главное в нашей внешней политике — не отношения с НАТО или Евросоюзом, или с кем-либо еще, а именно Евразийский союз. Ведь именно этого уже 21 год ждут десятки миллионов людей на всей территории постсоветского пространства. В особенности — люди, считающие себя русскими, которые, на мой взгляд, имеют полное право на автоматическое получение российского гражданства и при необходимости репатриацию за счет государства.

культура: Какие направления отечественной социально-гуманитарной политики, на Ваш взгляд, требуют срочного пересмотра?

Третьяков: Полагаю, что сегодня наиболее неэффективным является перенос западных моделей социального обеспечения, здравоохранения и образования на российскую почву. Даже на Западе от многих из них уже начинают отказываться как от устаревших, а мы все это слепо принимаем как нечто новое и прогрессивное. Так, например, свою полную несостоятельность продемонстрировала реформа ЖКХ, которую просто необходимо остановить. Точнее, что касается нового, элитного жилья, то здесь подобная реформа вполне может проводиться, в отношении же основного жилого фонда необходимо сохранять государственную систему ЖКХ, существующую еще с советских времен. При этом совершенно очевидно, что в ходе этой реформы разворовываются колоссальные бюджетные средства.

культура: А что касается культурной политики?

Третьяков: Нет свободной страны и нации, которые бы не сохранили свой родной язык. Следовательно, сохранение русского языка — это государственная задача номер один наряду с уже упомянутой демографией. То же самое относится к национальной образовательной политике: в России вплоть до последнего времени существовала собственная, уходящая корнями в античность классическая система образования. Этим могли похвастаться лишь несколько стран Европы, остальные лишь перенимали чужой опыт. Во многом благодаря именно русской образовательной системе возникла наша класси-

ческая литература и отечественная культура в целом. И именно поэтому отказ от нее в пользу навязываемой Болонской системы мне представляется сравнимым с отказом от национальной армии, на место которой неизбежно приходит чужая.

Сегодня можно долго рассуждать, хорошо ли так называемое современное «актуальное искусство»? На мой взгляд, для европейской цивилизации все культурные вершины уже позади. Но эти вершины есть, и я убежден, что именно на них, на классическую русскую культуру, а не на постмодернистское выкалывание пазлов нашему государству необходимо ориентироваться в его культурной политике.

НАМ ПИСЬМО

С удовольствием читаю новую «Культуру» — газета стала намного интереснее. Почти все статьи хочется прочитать внимательно. Сердечное спасибо за диск с нашими военными песнями, вложенный в № 14. Теперь мы уже иногда плачем, слушая Утесова и Шульженко... Спасибо!

Разрешите замечание. Язык некоторых статей огорчает: встречаются англицизмы и прочие чужие -измы. Этим страдают сегодня многие издания. Почему поощряется равнение на USA? Реклама, названия товаров — все на английском. Или мы готовимся стать 51-м штатом?

Сегодня многие мечтают о богатстве, мало что любят родину. Живут по древнеримскому принципу: ubi bene, ibi patria — где хорошо, там и родина. Ваша газета должна противостоять этому потоку. Желаю творческих успехов.

Э.А. НИКИТИНА, педагог, филолог

По следам Александра II

14 мая в стенах Государственной думы Российской Федерации состоялось заседание Организационного комитета по созданию Российского исторического общества.

В мероприятии, которое провел председатель Госдумы Сергей Нарышкин, приняли участие ведущие представители отечественного академического сообщества, государственные и общественные деятели. Так было положено начало воссозданию крупнейшей научно-общественной организации, уже существовавшей в Российской империи в 1866–1917 годах. Об актуальности этого начинания «Культуре» рассказал декан исторического факультета МГУ имени Ломоносова, академик Российской академии наук Сергей КАРПОВ:

— Возрождение Российского исторического общества мне представляется чрезвычайно важным начинанием. Сегодня мы остро нуждаемся не только в разоблачении фальсификаций истории, но и в предоставлении обществу достоверной исторической информации через СМИ, уже существующие научные сайты, через критические публикации исторических источников. Необходимо сделать все это достойным общественности, чтобы люди могли оценить достоверность того или иного суждения об исторических фактах и событиях.

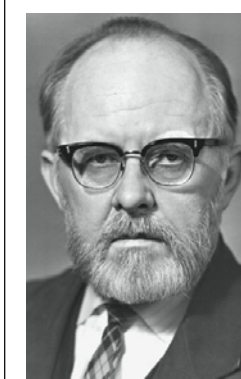
Еще одной важной задачей, которую могло бы решать Российское историческое общество, является со-

здание центров изучения и собрания исторических фактов за рубежом. В архивах многих государств хранятся исключительно ценные для нашей страны материалы. Отправка туда молодых специалистов при активной грантовой поддержке — дело чрезвычайно важное. Именно поэтому в рамках общества было бы целесообразно воссоздать и укрепить Русский исторический центр за рубежом.

Кроме того, у воссоздаваемого общества есть еще одна важная цель — объединить профессионалов-историков, работающих в разных сферах: университетских преподавателей, преподавателей средних школ, которые сейчас просто героически трудятся в крайне сложных условиях, музейных работников и многих других людей, увлеченных изучением истории. Создание дискуссионной среды, которая объединила бы всех этих людей, — очень важная задача. Кроме того, при помощи Российского исторического общества все эти люди могут наладить прямой диалог с властью, полезный для обеих сторон.

Одним словом, воссоздание Российского исторического общества на основе традиций, заложенных еще при императоре Александре II, основателем Императорского Русского исторического общества в 1866 году, и современного опыта отечественной гуманитарной науки — сегодня крайне актуально.

Памяти мастера

Отечественная культура понесла тяжелую утрату. На 94-м году жизни скончался Андрей Андреевич МЫЛЬНИКОВ, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, вице-президент Российской академии художеств. Его имя давно вошло в историю отечественного искусства. Многогранность таланта позволяла художнику воплощать творческие замыслы в различных видах и жанрах искусства: он создал ряд значительных монументальных произведений, тематических и жанровых полотен, автор прекрасных портретов и поэтических пейзажей. Широко известны его монументальные росписи и мозаичные панно в Ленинграде. А.А. Мильников родился в 1919 году в городе Покровске Саратовской области (ныне город Энгельс). После переезда в Ленинград поступил во Всероссийскую академию художеств. Во время Великой Отечественной войны был добровольцем народного ополчения, участником обороны Ленинграда. Главное место в творчестве Мильникова занимает человек, его духовный мир, его радости и беды. Дипломная работа «Клятва балтийцев» — это своего рода реквием в честь павших, картина «Прощание» посвящена трагедии войны, а полотно «На мирных полях» — гимн труду и цветущей земле. Широко известны полотна его величественного испанского триптиха «Распятие», посвященного извечной теме противостояния добра и зла. Более полувека А.А. Мильников преподавал в Санкт-Петербургском академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, являясь бессменным руководителем мастерской монументальной живописи и кафедры живописи и композиции на живописном факультете. Ее окончили более 500 студентов. Память о выдающемся мастере, блистательном педагоге и замечательном человеке навсегда останется в сердцах его друзей, коллег, учеников, почитателей его таланта.

Российская академия художеств

Церетели З.К., Зверьков Е.И., Салахов Т.Т., Бичуков А.А., Швидковский Д.О., Акритас А.Г., Бобыкин А.Л., Бурганов А.Н., Ванслов В.В., Горяев С.В., Жилинский Д.Д., Золотов А.А., Кривцун О.А., Коваленко Г.Ф., Кошкин О.А., Левитин А.П., Леняшин В.А., Любавин А.А., Максимов Е.Н., Мессерер Б.А., Михайловский С.И., Мухин Н.А., Назаркин Т.Г., Никонов П.Ф., Оссовский С.П., Платонов Ю.П., Посохин М.М., Рукавишников А.И., Рукавишников Ф.А., Савельева Л.И., Салахова А.Т., Степанов Г.В., Толстой А.В., Хромов О.Р., Чаркин А.С., Церетели В.З., Церетели Е.З., Чегодаева М.А., Шмаринов А.Д., Шепелёв Л.В., Ястребенецкий А.Г., Алексеев А.И., Боровской А.Д., Глухов В.А., Гольнец С.В., Калинин В.Г., Ковальчук А.Н., Миндлин М.Б., Нестеренко В.И., Олешня С.Н., Рожин А.И., Савостюк О.М., Федоров Р.Ф., Худяков К.В.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская
Генеральный директор: Александр Тумахович
Заместитель главного редактора: Михаил Тюренко
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 50126 (для населения), 32576 (для предприятий), 19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 20 419

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балия», 23 км. Заказ №12-05-00234
Подписано в печать 17 мая 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.25

Респект за недохап!

Ко Дню славянской письменности и культуры мы приготавливаем для вас собственную краткую азбуку. В основе ее — неиссякающий источник русского языка, Толковый словарь Владимира Даля. Перед вами меткие существительные, сочные прилагательные и хлесткие глаголы, практически исчезнувшие из нашей речи либо переродившиеся до неузнаваемости. Компьютерные программы реагируют на них сплошным недоуменным подеркиванием. Зато живое ухо встречает эту красоту с восторгом узнавания. Наслаждайтесь.

Асьте — обжорство, волчий голод

Баглай — лентяй, дармоед, лежебока
Банить — мыть, чистить. Привычное компьютерному уху «забанить» имеет английский корень, но если вдуматься, означает примерно то же самое
Барабошить — будоражить, суматошить, тревожить. Не отсюда ли «барабашка»? Берендерить — бить, колотить, сечь

Вавилоны — запутанный узор, плохое письмо с криволинейными строками. «Вавилоны писать» — о походе пьяного человека
Вдыряться — попасть в яму, в лужу или в переносном смысле — попасть впросак
Влещаться — войти в доверенность лестно
Вскулемесить — возмутить, обеспокоить
Втумачить — вбить тумачами, втемашить

Гандабить — копить, наживать, складывать
Гребать — брезговать, пренебрегать, презирать
Гутатать, гыбать — качать младенца в люльке

Дадон — неуклюжий, несурзанный, нескладный. Судьба старика царя-сластолюбца из «Золотого петушка» полностью оправдывает эту характеристику
Дзюба — исклеванный птицами плод или рябой на лице человек
Дидюлить — воровать
Дундуля — болван, дылда, долговязый остолоп. Тогда как «дундук» — всего лишь дурак, вне зависимости от физических данных

Ерихониться — важничать, ломаться, упрямяться
Ерыжничать — вести беспутную жизнь

Ёхнуть — подвинуть, дернуть, сдвинуть с места
Ёчки — грудь, сердце, душа. В общем, то, что ёкает

Жиздорить — браниться, ссориться, вздорить
Жмотик — то же, что теперь «жмот». Но как ласково!
Забобонщина — вздор, пустяки, вздорные слухи
Забуреть — принять бурый цвет. А вы что подумали?

Икуша — человек, склонный к икоте
Исчекмарить — избить, истолочь чекмарем — колушкой

Капстик — малютка, малыш, младенец. Видимо, от слова «капля»
Карачун — конец, смерть, гибель
Кука — кулак, сжатая ладонь. Отсюда «кукиши» и «кукиться» — тереть глаза кулаками

Лампопо — шутило переиначенное «лопалам»
Лутушливый — сметливый не по летам

Мизгирь — паук, тарантул. Персонаж «Снегурочки» Островского с непрыстым характером...
Муром — глазурь, оболочка на гончарной посуде и изразцах
Мымрить — см. «мумлить»
Мумлить — сосать, чавкать, долго жевать

Наволь — гулящая женщина
Нанузаниться — набить пузо, наесться до отвала

Недохап — состояние человека, берущего мало взяток. Предлагаем снова ввести это слово в активный оборот. Например: респект за недохап!
Ненапляс — неумолимый плясун
Необлыжный — настоящий, не ложный
Нерусь — инородцы, иноземцы, иностранцы

Облый — круглый, округлый, кругловатый, полный, плотный, толстый. Кого в школе не ставили в тупик эпиграф к книге «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева — «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайш»
Обломный — обильный, сплошной, густой (о хлебах, травах, о дожде). Герой знаменитого романа Гончарова именно таков
Обабок — гриб, подберезовик

Пабедки — небольшие неудачи как хвост большой беды. По пословице «беда не приходит одна»
Парато — сильно, быстро. Неслучайно Островский придумал такую фамилию для Сергея Сергеевича Паратова, «блестящего барина, из судознаев, лет за 30»
Плехань — плешивый человек
Пилатить — мучить, тиранить
Прокладды — удовольствия, наслаждения

Ростань — перекресток двух дорог
Раменье — большой дремучий лес, окружающий поле; опушка леса

Сыть — традиционное блюдо русской кухни, рождественский вариант кушты. Мало кто поймет теперь выражение былинного Ильи Муромца с которым он обращается к своему богатырскому коню: «Ах ты, волчья сыть, травяной мешок!» «Волчья сыть» — сладкий корм для волков
Стерво — мертвечина, дохлятина. Отсюда стервятник — птица, питающаяся падалью. Получается, стервы и стервечи — люди в каком-то смысле мертвые...
Спорина — рост, изобилие, прибыль

Тщивый — щедрый, усердный, заботливый

Ухитить — устроить, уладить, укрепить
Уброд — рыхлый глубокий снег
Ураина — палка, дубина

Ферт — франт, щеголь. «Стоять фертом» — руки в боки
Фатой — то же, что фофан
Фофан — протак, простофиля, дурак, глупец. Часто употреблялось вместо слова «черт»: «Фофан блазнить»

Хлюздить — кривить душой, обманывать в карты

Циндра — блестка, искра

Чеченя — К жителям Республики Чечня никакого отношения не имеет. У Владимира Даля это «чванный и чопорный щеголец, щеголиха». Отсюда «чечениться» — ломаться, жеманиться
Чкилда — хромой
Чумичка — половник, большая ложка

Ширинка — полотенце, полотнище, кусок ткани во всю ширину
Шопа — сарай или большой навес на базаре
Шуйца — левая рука. Шуйка — левша

Щитить — защищать, отстаивать, боронить, укрывать от вреда
Щавый — тщетный или суетный, ради светского тщеславия

Эхмакать — «хлопать о-полы руками и тужить ничего не делая». До сих пор любимое занятие нашего народа. Эх-ма, кабы денег тьма!

Юрить — метаться, суетиться. «Юрила» — беспокойный человек, непоседа, «юровиха» — бойкая девка. В настоящее время в широком употреблении осталось только слово «юркий»

Ярыга — низший служитель полиции
Яглить — кипеть, гореть желанием, нетерпеливо и страстно хотеть чего-либо

Кириллица

Михаил ТЮРЕНКОВ

Любой алфавит не только имеет символическое значение, но и является одной из основ культурного кода для народов, его использующих. Но есть и еще один важный момент — письменность как фактор геополитики.

В условиях современной алфавитной монополярности, которую в течение последних столетий де-факто установила латинская письменность, трудно всерьез рассуждать о какой-либо альтернативе латинице в ее статусе «алфавита международного общения». Тем не менее целый ряд народов не сдают свои языковые бастионы, продолжают использовать национальную письменность: греческую и арабскую, армянскую и грузинскую, китаяскую и японскую...

Что касается Европы, единственным алфавитом, способным противостоять латинице, до сих пор имеющим международное значение и объединяющим языки не только родственных народов, но и различных цивилизаций, является кириллица. Та письменность, без которой не было бы современного русского языка — кстати, одного из рабочих языков ООН.

Именно кириллический алфавит, созданный в IX веке, по разным версиям, либо просветителями славян святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, либо их учеником — святым Климентом Охридским, в ряде модификаций продолжает использоваться во многих странах, тяготеющих или некогда тяготевших к наднациональному Русскому миру. При этом практически все славянские

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

народы, использующие или когда-либо использовавшие кириллицу, приобрели ее в ходе русской просветительской миссии. До этого у них зачастую вовсе не было ни письменности, ни, само собой, литературы. Сегодня кириллица используется в качестве официального алфавита в России и Белоруссии, в Казахстане и на Украине, в Киргизии и Таджикистане, Сербии и Черногории, Болгарии и Македонии, Боснии и Герцеговине и даже в Монголии. Кроме того, кириллический алфавит распространен в таких непризнанных или частично признанных государствах, как Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия. Казалось бы, негусто: население всех этих стран, вместе взятых, составляет не более 300 миллионов человек. Но в то же время ареал распространения кириллицы практически точно совпадает с «Хартлендом» — срединной землей Евразии, именуемой основателями геополитики «географической осью истории».

Ночные забавы

1 Но ведь цель акции изначально заключалась в том, чтобы привлечь в музей молодежь, которую туда в обычное время никаким калачом не заманишь. Для них само прилагательное «музейный» означает давно вышедший из моды хлам и непригодную к употреблению рухлядь. Вот и захотелось музеям попробовать сбить этот шаблон. Цель, безусловно, благая, но для молодых в полночь жизнь только начинается, и закрывающийся в это время музейному клубу совсем не конкурент.

Но больше всего огорчает даже не это. Разовая акция, какой бы масштабной она ни была, на сложившуюся систему приоритетов и привычный стиль жизни человека существенно повлиять не может.

Николай ГОЛУБЕВ, директор музея М.А. Булгакова: — От «Ночи музеев» польза скорее стратегическая, чем тактическая. Нашему музею во всяком случае. Мы и так работаем бесплатно и без выходовых. И от отсутствия посетителей не страдаем — в обычный день у нас до трех тысяч бывает. Раз в году можно устроить яркое зрелище, но прививать вкус к посещению музеев, вообще к культурному досугу надо планомерно и целенаправленно. А у нас вся культурная жизнь замедляется вместе с окончанием рабочего дня. Москва в этот момент резко меняет свой облик. Такое впечатление, что в это время на улице выходят другие люди. После 19.00 работают лишь театры и концертные залы, и если ты билетов не достал, то провести вечер можно только в ресторане или ночном клубе. А если это не по карману, то молодому человеку остается записаться в интернете или устроиться с приятелями в ближайшем скверике с бутылкой пива. Других вариантов нет. Надо сдвинуть время работы учреждений культуры и сделать это так, чтобы было удобно и посетителям, и сотрудникам.

Идея, как говорится, витает в воздухе. В некоторых музеях на такой эксперимент пошли — раз в неделю они работают до 21.00. Вопрос лишь в том, как долго этот эксперимент продлится. Не секрет ведь, что чиновники у нас обожают быстрые результаты. А приучить публику

к тому, что после работы можно не только в театр отправиться, но и по музейным залам побродить, нужно время. И немалое. Впрочем, наличествует и еще один «айсберг», способный потопить это во всех отношениях перспективное начинание: наша родимая бюрократия. Ведь если эксперимент сочтут удачным, чиновникам придется пересматривать правила трудового распорядка музейных работников, сочинять новые инструкции, менять схемы рабочего времени и т.д. Вся эта бумажная волокита может сгубить идею на корню.

Нужна ли «Ночь музеев» самим музеям? Ответы, которые мы получили от компетентных лиц, кого-то из читателей могут очень удивить.

Евгений БОГАТЫРЕВ, директор Государственного музея А.С. Пушкина: — Музеям, недавно созданным, а значит, не очень известным широкой публике, участие в «Ночи музеев» может принести реальную пользу: у них есть возможность заявить о себе. Музеи с долгой историей и давно сложившейся репутацией присоединяются к этой акции больше из солидарности

ФОТО: ИЛЛАРИС

Мы выходим на уровень бани: повышаем оборачиваемость шаек без учета качества мытья

с коллегами, чем ради увеличения потока посетителей. Мы никаких «аттракционов» не затеваем, просто приурочиваем к «Ночи музеев» новую выставку и устраиваем концерты классической музыки. Наш посетитель сам находит к нам дорогу. **Татьяна ЕНИКЕЕВА, главный хранитель музея-усадьбы «Кусково»:** — В силу специфики нашего музея работать в «Ночь музеев» на полную мощность мы не можем — климатические условия не позволяют. Поэтому все деревянные сооружения, включая Большой дворец, для посетителей в этот день закрыты, работают только оранжевые, выстроенные из камня, где мы размещаем тематические выставки. Зато мы с удовольствием устраиваем у нас в парковом партере концерты,

недавно начал очень медленно восстанавливать утраченные позиции. И наш музей очень долго был закрыт на реконструкцию. Теперь, когда мы, наконец, открылись, мы считаем своим долгом использовать любую возможность, чтобы увлечь тему космоса как можно большее количество людей. Ради этого и принимаем участие в «Ночи музеев».

Как видите, у каждого музея свои резоны, более или менее веские. А вот нужна ли «Ночь музеев» посетителям? На первый взгляд да. Иначе, с какой стати они выстаивают многочасовые очереди и с маниакальным упорством весь вечер крейсеруют от одного музея к другому. Но вводит ли их под музейные своды одна лишь чистая любовь к искусству, загад-

В целом ряде перечисленных государств кириллическая письменность медленно, но верно вытесняется латиницей. Пожалуй, единственной республикой, где никогда не было ни малейших попользований на кириллицу, остается Киргизия. Даже в колыхавшей славянской письменности — Болгарии — все чаще звучат призывы к переходу на «общевропейский алфавит». И хотя эти предложения пока еще достаточно маргинальны и отнюдь не вызывают симпатий большинства, можно взглянуть на соседнюю Сербию, где, несмотря на православность и очевидные симпатии к России, латиница уже практически победила. Кириллический же алфавит, несмотря на свой официальный статус, постепенно становится уделом радикальных русофилов-антизападников, пишущих на стенах отчаянные граффити в духе «Кириллица из нот да!».

Именно это должно стать для России моментом истины. Задача распространения русского языка и культуры за пределами России, без чего наша страна никогда не станет «центром притяжения всей Евразии», в значительной степени связана с сохранением и распространением кириллического алфавита. Для этого явно недостаточно регистрировать в интернете доменные имена на кириллице. Более того, эффективность подобных шагов кажется весьма иллюзорной. Куда важнее сбе-

речь славянскую письменность на постсоветском пространстве и в тех странах дальнего зарубежья, где кириллический алфавит пока еще удерживает свой официальный статус, а также приветствовать комплиментарные инициативы — вроде недавнего предложения Союза русофилов Франции сделать русский одним из официальных языков Евросоюза. **К** сожалению, за прошедшие годы в этом направлении было сделано не так уж много. Однако в президентском указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», подписанном 7 мая, отдельной строкой планируется «расширить российское культурное присутствие за рубежом, укреплять позиции русского языка в мире, развивать сеть российских центров науки и культуры». Это вселяет надежду. В том числе и на то, что «кириллица уил нот дай!».

кама природы или тайнам науки? Безусловно, есть среди публики такие индивидуумы — и их не так уж мало.

Есть и те, кого привлекает не музей как таковой, а «аттракцион», шоу. Для таких посетителей не существует принципиальной разницы между ночным клубом и музеем, ибо нужна им не столько пища для души, сколько эффектное яркое зрелище. Ни через неделю, ни через месяц после «Ночи музеев» смотреть основную экспозицию они не придут. Они появляются здесь только через год — ради нового шоу. Это их выбор, и они имеют на него право.

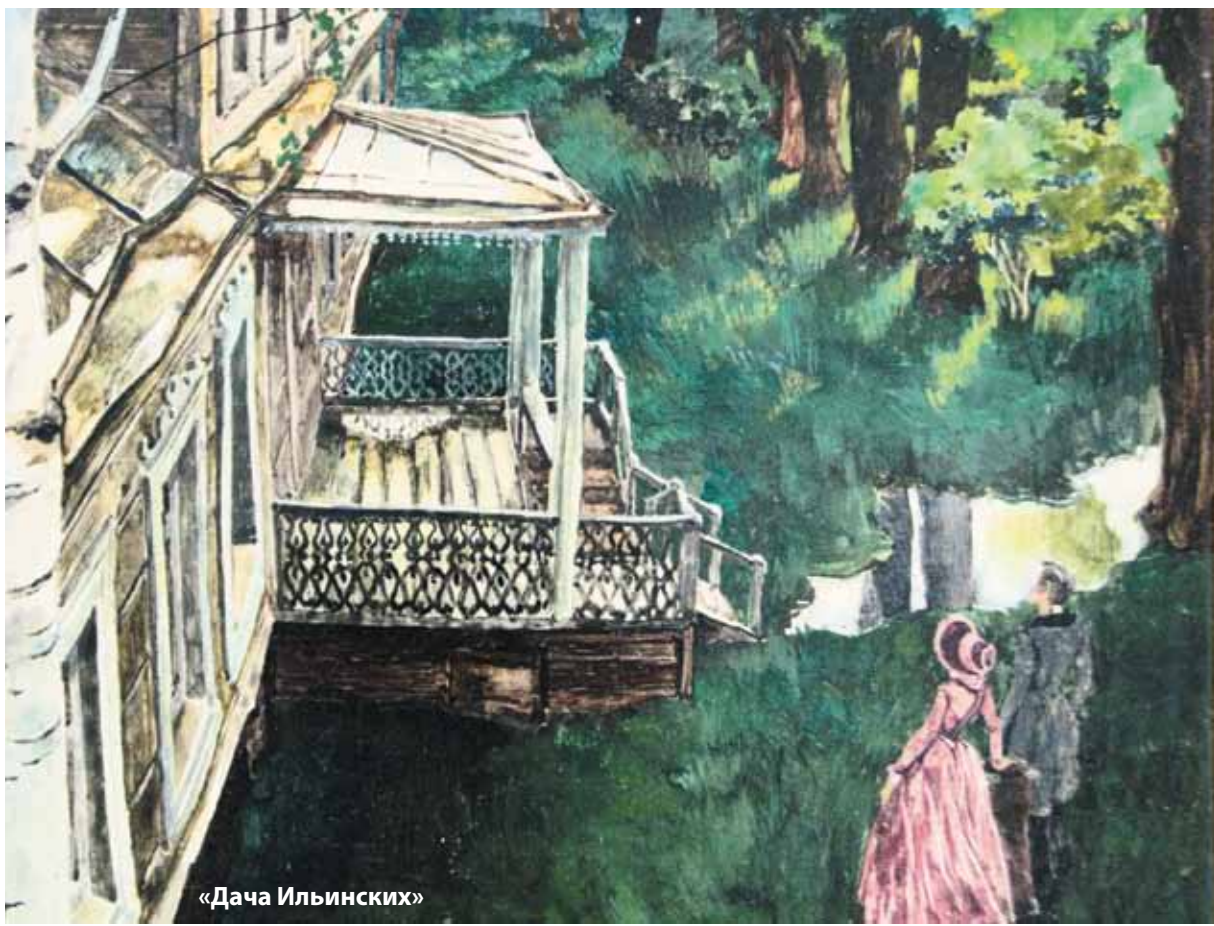
Но большинство, к сожалению, составляют даже не они, а обыкновенные «качалки». Это самое большинство соблазняется возможностью получить задарма то, за что в другое время придется платить деньги. И что с того, что билеты вполне доступны людям даже с очень скромными доходами. Однако то, что достается даром, недорого ценится. Не зря же в Европе каждый, кому нравится погулять в музеях, должен купить единый билет, дающий право посещения всех площадок, участвующих в акции в данном населенном пункте. Билет не так чтобы совсем уж дешев, но потратив на него значительно меньше, чем в том случае, если бы оплачивали ви-

зиты в каждый музей по отдельности. Нередко он же дает право проезда в автобусах, курсирующих между площадками. В Питере эту систему взяли на вооружение. В Москве пока нет. Возможно, напрасно.

Как бы то ни было, есть музеи, которые к «ночной жизни» прибывают категорически отказываются.

Геннадий ВДОВИН, директор музея-усадьбы «Останкино»: — Я не понимаю, почему мы в День музеев или в «Ночь музеев» должны работать бесплатно. Театры же в свой день бесплатно не работают, почему мы должны? К тому же участие в «Ночи музеев» технически обеспечить очень сложно. Мы видим, как выматываются коллеги. Эта акция предполагает наплыв публики, а у нас как-никак садово-парковый ансамбль: уследить за гуляющей публикой, заметьте — случайной, то есть не причисленной к музейному пространству цивилизованно, практически невозможно. Наших возможностей для этого не хватит, что же нам наряды полиции дополнительно вызывать? Та публика, что приходит ночью, совсем не наша. Мы не можем любить всех. Так не бывает. Но тем не менее стыдливо пытаемся сделать вид, что всех любим. Я не вижу смысла в увеличении количества посетителей. Если гнаться за цифрами, мы выходим на уровень бани: повышаем оборачиваемость шаек без учета качества мытья...

Несколько эскизов из жизни Адабашьяна

«Дача Ильинских»

Сергей ГОГИН Ульяновск

15 мая в Ульяновской областной научной библиотеке открылась выставка эскизов Александра Адабашьяна к фильму Никиты Михалкова «Несколько дней из жизни И.И. Обломова».

Экспозиция приурочена к IV Международному фестивалю кино- и телепрограмм для семейного просмотра «От всей души», который открывается в Ульяновске 26 мая.

Устраивать художественные выставки действующих кинематографистов стало фестивальной традицией. В прошлом году свои полотна выставили режиссер Станислав Говорухин, в позапрошлом — актер Лев Прыгунов.

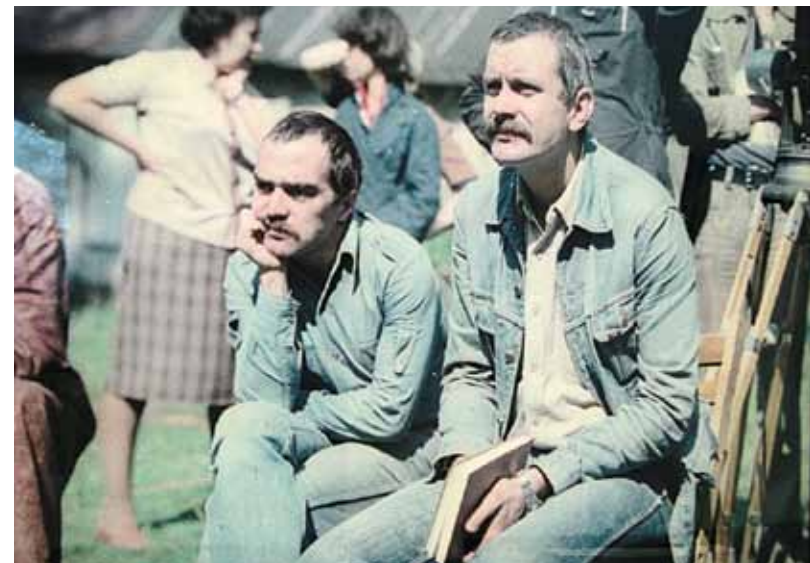
Александр Адабашьян был художником-постановщиком «Несколько дней...» Когда у него попросили эскизы к фильму, он был

озадачен, потому что в его коллекции их оказалось немного, но согласился. В итоге получилась аккуратная экспозиция из десяти работ (масло, акварель, тушь), включая афишу фильма, созданную художником для демонстрации картины во Франции, — этим редким экземпляром афиши Адабашьян чрезвычайно дорожит.

Четыре графических эскиза — это заставки к четырем частям фильма. Среди них привлекают внимание «Детство Штольца» — зимняя сдержанная акварель с изображением непритязательного дома позади аллеи из обнаженных деревьев, изысканно графичная «Решетка Летнего сада» и особенно — «Александринский столп». Художник изобразил столп не на Дворцовой площади, где ему, казалось бы, и место, а посреди пустынного застывшего поля, под нависающими тяжелыми тучами. В этой картине символически сошлись милая сердцу Обломова «горизонталь» фамильной Обломовки, где он рос, и «вертикаль» внешнего

мира, от суety которого тот так устал на своем диване.

Интерьеры петербургской квартиры Обломова присутствуют на трех эскизах. Они очень узнаваемы, и не только по фильму, но и по тексту книги: художник бережно воспроизвел детали, а вместе с ними и атмосферу гончаров-

«Несколько дней из жизни И.И. Обломова». На съемках

ского романа, пожалуй, даже вкус его прозы. «Дача Ильинских» и «Беседка на даче Ильинских», две картины маслом, — нечто большее, чем эскизы, настолько хорошо они сделаны: пронизанные солнцем, с насыщенными красками, они словно взяты из обломовских грез о покойной семейной жизни и по характеру соответствуют короткому и счастливому периоду влюбленности Обломова и Ольги.

Чтобы насытить выставочное пространство, организаторы попросили на «Мосфильме» документальные фотографии, сделанные во время съемок фильма на «Мосфильме» (документальные фотографии, сделанные во время съемок фильма на «Мосфильме») предоставил десять фото из своей коллекции (по окончании выставки отпечатанные копии подарят музею Гончарова в Ульяновске). Эти репортажные снимки не просто документируют «кухню» съемочного процесса, они объединяют два века — соседних, но таких разных. На снимках мы видим совсем еще молодого, творящего прекрасную иллюзию Михалкова, его друга и единомышленника Адабашьяна, Олега Табакова, Юрия Богатырева, Андрея Попова, Елену Соловей, Евгения Стеблева...

Эскизы к фильму разместились в специально созданном «уголке Обломова». Выставка будет работать до 18 июня — в этот день отмечается 200-летие со дня рождения Ивана Гончарова. На закрытие ждут самого Адабашьяна.

Лариса Гергиева:

«С певцами Мариинки конкурировать трудно»

Евгения КРИВИЦКАЯ Омск

В Омске завершился Первый всероссийский конкурс молодых вокалистов «Будущее музыкального театра».

Конкурс проходил в рамках III фестиваля «Панорама музыкальных театров России» и собрало 56 вокалистов из Новосибирска, Челябинска, Перми, Екатеринбурга, Саратова, Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону... Жюри возглавила народная артистка России, художественный руководитель Академии молодых оперных певцов Мариинского театра Лариса Гергиева, согласившаяся прокомментировать для «Культуры» итоги состязания.

культура: За последнее время в России появилось немало вокальных конкурсов. Нужно ли расширять список?

Гергиева: Согласно, что количество международных конкурсов зашкаливает, а вот всероссийские, особенно проходящие в глубинке, нужны. Не всякий певец поедет на соревнования в Москву, Петербург — и не только из-за финансовых проблем. Некоторые, молодые ребята боятся столичной конкуренции. А вот в Омске с удовольствием приехали студенты не только вузов, но и училищ.

культура: Конкурс был приурочен к 110-летию со дня рождения композитора Виссариона Шебалина. Как Вы отнеслись к выбору этой персоналии?

Гергиева: Такие именные конкурсы позволяют молодому певцу открыть для себя новое композиторское имя. Даже мои подопечные, солисты Академии молодых оперных певцов Мариинского театра, участвовавшие в омском соревновании, признавались, что никогда в жизни не слышали ни одного произведения Шебалина. Нашлось довольно много симпатичных романсов, арий из опер — ребята с удовольствием их взяли в свой репертуар.

Кроме того, я всегда говорю: не столь важно победить, сколько готовиться и участвовать. Конкурс — это стимул для профессионального роста.

культура: Расскажите, пожалуйста, о победителях.

Гергиева: Первое место завоевала Мария Баянкина. Она родом из Ижевска, окон-

чила Российскую академию музыки имени Гнесиных. Уже несколько лет Мария совершенствуется в нашей академии. За последний сезон у нее было много выступлений: она пела в Англии, Италии, во Франции, причем концерты проходили на таких престижных сценах, как Ла Фениче в Венеции или Уигмор-холл в Лондоне. Так что ей было, наверно, легче, чем другим. Мария обладает красивым голосом и полным арсеналом технических средств, необходимых современному певцу. Приятно удивил омский бас Павел Червинский: он очень молод, только оканчивает местное училище, но показала хороший уровень. Мы присудили ему вторую премию, и я предложила ему приехать к нам в академию. Было

еще несколько конкурсантов, получивших от меня приглашение учиться в академии. Уже хотя бы из-за этого им стоило поучаствовать в конкурсе. Отмечу еще Веронику Бартевеву, солистку Омской филармонии: мы ее отметили спецпризом за великолепное исполнение романса Шебалина.

культура: Выявил ли конкурс проблемы в сегодняшнем вокальном образовании? Какую петербургский уровень по России?

Гергиева: Не хочу показаться нескронной, но с певцами Мариинки, конечно, конкурировать было трудно. Ведь с ними занимаются педагоги из разных стран, поющие на самых прославленных сценах мира. У ребят из других учебных заведений качество образования зависит от уровня педагогов. Тут сейчас немножечко грустная картина. Я разговаривала со многими участниками, не прошедшими в финал. При хороших вокальных данных у них наблюдалось небрежное отношение к произношению, артикуляции, к тонкостям национальных стилей, свободное обращение с авторским текстом, с ритмом... Мы объясняли ребятам, что надо ездить на мастер-классы, расширять кругозор. Беда еще и в том, что многие наши педагоги с профессией «на вы», сами на оперной сцене не стояли и не пели. Я в таких педагогов, конечно же, не верю.

Другая проблема — востребованность молодых вокалистов. Сейчас студенты оканчивают консерватории и не могут устроиться на работу, а через год-два вообще бросают профессию. Надо задуматься: может быть, не стоит такое количество людей набирать на вокальные факультеты?

Толстой и Столыпин: история одной крестьянки

Виталий СОКОЛОВ Пенза

От обязательных «датских» постановок нынешний театр благополучно отвык. Тем неожиданнее появление в репертуаре Пензенского областного драматического театра имени Луначарского спектакля с уточнением: «К 150-летию П.А. Столыпина».

Понятно, почему Пенза — у столыпинского рода здесь глубокие корни. И бабушка Михаила Лермонтова, который провел детство в Тарханах под Пензой, Елизавета Алексеевна Арсеньева — уроженка Столыпина, а сам великий поэт приходился знаменитому политику троюродным братом (хотя увидится в этой жизни они не могли в принципе — гибель первого и рождение на свет второго разделяют более двадцати лет).

Непривычно другое: пьеса написана специально для пензенского театра известным московским драматургом Ольгой Михайловой. Идея, родившаяся у губернатора Пензенской области Василия Бочкарева и худрука театра Сергея Казакова, была подхвачена Столыпинским фондом. Итогом стал предпремьерный показ для участников «Столыпинской недели», проходившей в Пензе в апреле, а затем и премьера для обычной публики.

«История одного преступления» на афише снабжена подзаголовком «Исторический детектив». Среди персонажей помимо «премьер-министра всея Руси» еще Лев Толстой. И вымышленные герои: некая крестьянка Пензенской губернии, обвиняемая в убийстве, ее адвокат, его колоритная прислуга Федосья плюс секретарь Столыпина.

Спектакль, поставленный пригласенным московским режиссером Ансаром Халилуллиным, — это трагикомическая театральная фантазия, действие которой происходит летом 1910-го, за год до рокового выстрела Богрова. Впрочем, и Столыпин (Сергей Дрожжилов), и его вечный оппонент граф Толстой (Александр Куприянов), казались бы, находятся на периферии сюжета: к ним, как к последней инстанции, «к власти и к совести России», обращается провинциальный адвокат Яншин (Григорий Мазур), очтавшийся найти истину в деле своей подзащитной, красавицы Марьи Крюковой (Вера Дуленко). Но, увы, для двух великих умов — при всех их искренности и глубине — конкретная человеческая судьба становится в первую очередь поводом для нескончаемых дискуссий о государственной машине, судах, собственности на землю... Впрочем, оба «столпа», по фантастическому допущению драматурга, все-таки находят время встретиться и даже лично съездить в Пензу, чтобы там, на месте, со всем разобраться. Да поздно...

Танцуем «Любовный напиток»

Екатерина БЕЛЯЕВА Екатеринбург

В екатеринбургском Театре оперы и балета прошла премьера спектакля Амоге Буфо на музыку Доницетти и в постановке Вячеслава Самодурова, который с октября 2011-го стал худруком балета главного музыкального театра на Урале.

Театр готовится к масштабному празднованию своего столетия: этот и следующий сезоны идут под грифом юбилейных. Осенью случилась серьезная смена руководства: оперу возглавила Светлана Залызяк, в прошлом здешняя примадонна, а пост худрука балета предложили хореографу Вячеславу Самодурову. Ему давно был заказан спектакль, но когда он приехал делать кастинг, получил заманчивое предложение от директора театра и остался уже на правах руководителя.

Екатеринбургскому балету не очень-то везло в последние годы. Назначались художественные руководители, по их вкусу ставились бестолковые спектакли. А когда лженаучальники уходили, их наследие не выкидывалось вон, как это случается в столичных театрах, а копилось, как в «сундуке мертвеца», неподъемным грузом. Практически ничто из приобретенных последних пятнадцати лет нельзя было ни на «Золотую маску» представить, ни на гастроли дальше Анкары или Бангкока повезти. При этом артисты танцуют на очень хорошем уровне. Если с

ними какое-то время будет работать талантливый человек, ситуация в корне изменится.

Станет ли таким человеком-«надождом» Вячеслав Самодуров, недавно завершивший свою международную карьеру танцовщика (премьер Мариинского театра, Национального балета Нидерландов и Королевского балета Ковент-Гарден) и уже зарекомендовавший себя как интересный постановщик, выяснится позже. А пока Самодуров — мастер стильных одноактов — поставил в Екатеринбурге свой первый двухактный сюжетный балет на музыку «Любовного напитка».

Либретто Феличе Романи было переработано, однако связь нового балета с оперой Доницетти сохранилась. Это было важно театру стратегически. В феврале тут состоялась премьера оперы России «Граф Ори» — прорыв в сфере раритетного «бельканто», оканчивший уральским вокалистам очень даже «по карману». Са-

модуров же, наоборот, выставил более затертый по сравнению с «Ори» оперный текст «Напитка» в комическом ключе. Он по-английски поспеялся не над оперой как таковой, а над традицией ее бытования в качестве хита всех оперных театров мира.

Самодуров добавил в свой спектакль забавные интермедии в стиле комиксов со сквозным сюжетом. В прологе пожилой и располневший Амур заливает горе вином: его бросила подружка, «рубенсовская» дама, на чей портрет он взирает с тоской. Неверной рукой бог любви натягивает лук и промахивается — вместо сердца красавицы попадает в Неморино, которому ничего не остается, кроме как влюбиться в местную Изольду — Адину. Чтобы исправить свою ошибку и сделать любовь юного Неморино взаимной, Амур направляет с Олимпа, где он восседал, маленьких Амурчиков — «обрабатывать» строптивую

красотку. Действие балета перенесено в Лондон с его очаровательной электикой — сочетанием добротной классики и стеклобетонного авангарда. Чтобы ощущалась пульсация большого города, музыкальные номера «Напитка» прерываются то бибиканьем машин, то звуком тормозов.

Предприятие Старого Амурса с влюблением Адины в Неморино с треском проваливается, но соединение парочки все равно происходит посредством современной культуры. Адина бродит вдоль стены, разрисованной граффити, и «главные» слова, написанные для нее Неморино, внезапно становятся значимыми. Обретает счастье и старик Амур: возвращается та, из-за которой он запла горькую, пикантная оперная дива в летах.

Оформлением спектакля занимались англичане: Энтони Макилуэйн делал декорации, Элен Батлер — костюмы. У обоих богатая карьера в театре и кино, и явление постановщиков такого класса в Екатеринбурге — подарок. Хорош Павел Клиничев, который совмещает должность музыкального руководителя в Екатеринбурге с работой в Большом театре. Среди артистов стоит выделить Елену Воробьеву в роли Адины — это хорошая балерина с серьезным послужным списком, и Андрея Сорокина в роли Неморино — главное открытие спектакля Самодурова. Сорокин недавно пришел в театр и еще не успел ничего толком станцевать, успех в Амоге Буфо — гарантия карьерного рывка для перспективного солиста.

Самодуров полон новых идей: в следующем сезоне он ставит один балет на «Уралмаше», на Биеннале современного искусства, в котором принимает участие театр, и один — для вечера одноактов вместе с «Консерваторией» Бурновила и «Пять танго» Ван Манена.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТЕАТРА

НОВОСТИ

Россия Николая Кондратьева

В Калуге, в Центральном выставочном зале Союза художников России, 28 мая открывается выставка Николая Кондратьева и его учеников. Профессиональное становление художника происходило на калужской земле. Окрестности старинного русского города стали для Кондратьева примерно теми, чем Плещ для Левитана. С той лишь разницей, что Николай Николаевич много лет постоянно жил и работал в Калуге. Его главный «конек» — пейзажи, а основная тема живописи — Россия. Еще одна ипостась Николая Кондратьева — педагогическая деятельность. Она началась в Детской художественной школе им. Ватгина и Московском художественном училище прикладного искусства. В Московском заочном народном университете искусств он заведовал факультетом изобразительных искусств, а ныне преподает рисунок, живопись и композицию. Теперь Кондратьев покажет на своей художественной родине и работы своих учеников.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Дорога к небу

Протоиерей Николай АГАФОНОВ

Если смотреть от Сионских ворот старого Иерусалима на юг, можно увидеть Елеонскую гору. Это, собственно, не гора, а просто холм, но зато самый высокий из всех, окружающих древний город.

На этой горе стоит самая высокая в Иерусалиме колокольня, ее здесь называют «Русская свеча». Елеонской — или Масличной, покрытой оливовами, — горе в Евангельском повествовании уделяется особое внимание. На ней Господь молился ночами. Здесь, напротив Иерусалимского храма, Он беседовал с учениками о конце мира. А главное, Христос с этой горы вознесся на небо.

небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 4–5, 9–11). Вознесение — это не полет в космическое пространство, а таинственный переход из видимого, материального мира в мир невидимый, духовный, который в Священном Писании называется небом. В отличие от тверди небесной, под которой подразумевается наше видимое небо — космос. Христос, вознесшись на небо, сел одесную Бога Отца, а значит, вознес человеческое естество в недра Самой Пресвятой Троицы. Если бы Христос после своего воскресения остался в Палестине, то был бы Богом и Учителем лишь небольшой общины апостолов. А вознесшись, Он стал Богом для всех людей, всем одинаково близким и доступным, потому что небо — одно.

Прошло три столетия со дня этого славного события, и на месте Вознесения равноапостольная царица Елена поставила круглый храм без купола, чтобы молящиеся могли созерцать небо, как бы духовно присутствуя при Вознесении Господнем. Храм был разрушен персами в 614 году. Теперь это место огорожено двухметровой каменной стеной, возведенной из развалин древнего храма. Посреди двора стоит восьмистолпное здание часовни Вознесения. Внутри нет ни икон, ни лампад; лишь камень, на котором отпечатался стопа Господа, помещается в центре молебель. След другой стопы перенесен и хранится в мечети аль-Акса в Иерусалиме. Часовня принадлежит мусульманам, которые позволяют православным совершать здесь богослужения на переносных алтарях в праздник Вознесения Господня.

И все же, несмотря на простоту, которая царит на месте Вознесения Господня, а может быть, благодаря ей, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на

В начале были буквы

Константин МАЦАН

24 мая — День славянской письменности и культуры, приуроченный ко дню памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия.

Своими героями святых равноапостольных Кирилла и Мефодия — «учителей словенских», как они названы в православном богослужении, — считают и русские, и греки, и болгары, и чехи, и словаки, и македонцы. В Болгарии даже можно услышать шутку, что три главных здешних национальных достоинства — Кирилл, Мефодий и розовый мед.

При этом, если набрать в интернет-поисковике «Кирилл и Мефодий» и пролистать дальше первых двух страниц, вы найдете огромное количество статей, и едва ли не все тексты будут иметь характер историко-политического анализа. Так за что же почитают Кирилла и Мефодия?

В историко-политических статьях они представлены своего рода византийскими агентами влияния, которых под прикрытием православной миссии отправляют к соседям во вражеский лагерь «наводить мосты». Историки выделяют три основных путешествия святых братьев. Первое — миссия к арабам: в 851 и 856 годах Кирилл и Мефодий перебрываются в Самарру, столицу Арабского халифата, для переговоров об освобождении пленных. Попутно братья должны поучаствовать в богословском диспуте о Святой Троице с халифом Мутаваккилом.

Вторая миссия — к хазарам. В 860 году братьев отправляют в Хазарию (политический союзник Византии)

— конечно же, просвещать иудеев, но не только: еще было задание присмотреться (из Хазарии — ближе и лучше видно) к соседям-славянам, пока что диким язычникам, на предмет, как пишет автор одной из статей, «обращения славян в православную веру и создания с помощью единого алфавита Славянской православной церкви, подчиненной Византии». В такой логике третья миссия святых братьев — в Моравию, к славянам — оказывается, собственно, реализацией политического плана: славяне стали не только единоверцами, но и военными единомышленниками.

Тут принято цитировать автора «Истории России с древнейших времен» Сергея Соловьева: «Моравский князь (Рости-

слав) должен был понимать, что для независимого состояния славянского государства прежде всего необходимо независимая славянская церковь. Вот почему он должен был обратиться к византийскому двору».

Обоснованность исторических выводов не вызывает сомнений. Политический аспект, само собой, имеет право на существование. Вот только все это оставляет далеко за скобками то главное, что есть в портрете святых Кирилла и Мефодия. То, за что, собственно, в России, Болгарии, Чехии, Словакии, Македонии в их честь установлен государственный праздник. Святые Кирилл и Мефодий принесли славянам

Евангелие — благую весть о Христе. А это — больше политики.

Чем дальше шагает наука лингвистика, тем громче споры. Популярна версия, что в Херсонесе, на пути в Хазарию, святой Кирилл «нашел Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами, и человека нашего, говорящего на этом языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные» — а значит, у тогдашних русских славян была некая древняя письменность, на основе которой святой Кирилл и сумел быстро и легко создать славянскую азбуку — глаголицу.

Противоположная версия утверждает, что святой прекрасно знал современный ему славянский язык, и раз то, что обнаружено в Херсонесе, названо «русским», — значит, это нечто сильно отличное от известных тогда языков. Следовательно, не стоит преуменьшать гений святого Кирилла и фактор божественного озарения: он создал славянскую азбуку с нуля.

Научная дискуссия важна и нужна. Но опять-таки недостаточно. Потому что сфера духовного — над ней. А создание славянской письменности святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием — событие в первую очередь духовное. И лишь во вторую — политическое и научное. Неслучайно первой фразой, написанной новыми, только что созданными славянскими буквами, стало начало Евангелия от Иоанна: «В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Слово бе Бог».

35 исповедей под одной обложкой

Полина ТЮРЕНКОВА главный редактор интернет-издания «Татьянин День»

Казалось бы, банальный и даже приевшийся издательский ход — сборник интервью под одной обложкой. Однако один из них — «Звезды о Небе» издательства «Никея» и журнала «Фома» — можно наградить совсем другими определениями: первый, единственный и небывалый.

Где еще вы найдете 35 исповедальных «звездных» историй? А насколько «легко» далась такая работа журналистам, собравшим все эти истории, — остается за кадром.

Но почему бы не посмотреть «за кадром» — хотя бы на примере интервью с Бачинским? Готовился в несколько приемов, в какой-то мере изменило жизнь Геннадия и ушло «в стол» по многим причинам. Потом, как мы помним, «фольксваген», ночная трасса, смерть... Но сейчас уже мало кто помнит о Гене-радиостуде, потому что многие прочитали вовремя извлеченные из редакторского портфеля рассуждения человека ищущего, мечущегося, неравнодушного. Ставшие «некрологом от первого лица» и давшие возможность проводить в Вечность не шутя, а верного христианина. Конечно же, это интервью — тоже в сборнике.

А Кшиштоф Занусси? С ним главред «Фомы», ныне высокопоставленный церковный чиновник Владимир Легойда, встречался лично. Как журналист он делится тем, что после интервью сам больше часа отвечал на вопросы польского режиссера, которых у того накопилось немало, а как председатель Синодального информационного отдела РПЦ — вынужден «отбрыкиваться» от вопросов: «Уж не специально ли эту книгу выпустили тогда, когда против Церкви развязали настоящую войну?» Легойда улыбается, ведь всем понятно, что подготовить к изданию огромный и шикарно оформленный том — дело не быстрое, в месяц-другой не уложишься в принципе. Но то, что книга появилась очень вовремя, — тоже понятно всем. Ведь когда сегодня всю нашу творческую интеллигенцию пытаются представить антиклерикально настроенной, эта «акция» разбивается сама собой об открытия Никиты Михалкова и Юрия Вяземского, Евгения Миронова, Павла Лунгина, Эмира Кустурицы и многих, многих других современных деятелей культуры.

Я вспоминаю скандал, когда сначала мы, православные журналисты, обсуждали великолепное интервью «Фоме» Юлии Меньшовой, а чуть позже — ее появление в прессе топless. И тем не менее ее рассказы тоже в книге. Лично меня почему-то эта смелость редакторов-составителей радует. Как и мнение молодого актера и телеведущего Бориса Корчевникова: «Книга ищет точки соприкосновения, ведь обычно мы читаем рассказы о том, как кто-то пришел к жене, потом к любовнице, потом ко второй жене, а тут — бац — как этот человек пришел к Богу? Ведь звезды — это «всеохватные» знакомые и чуть ли не родственники, жизнь которых мы постоянно обсуждаем. И когда они свидетельствуют о присутствии Бога в их жизни, это очень нужно людям».

Бесспорно, читатель найдет в книге «любимую» историю, хотя в каждом тексте есть что-то, над чем важно задуматься. Все судьбы и поиски, представленные в «Звездах», дают возможность переосмыслить и собственную жизнь, в которой так часто не хватает места Небу. Во многом именно этим со всеми нами поделились Вячеслав Бутусов и Диана Гурцкая, Константин Кинчев и Дмитрий Дюжев, Илья Алена и Мария Миронова, Сергей Юрский и Алексей Баталов...

Куда отправить Охлобыстина

Священник Иоанн, более известный как шоумен, актер и режиссер Иван Охлобыстин, в последнее время регулярно выступает с экстравагантными инициативами.

Выдвигается в президенты и снимает свою кандидатуру, создает идеологические доктрины и политические проекты, снимается в рекламных роликах, кино и сериалах, занимается пост творческого директора компании «Евросет», а на днях неожиданно заявил о желании эмигрировать в Европу, дабы вернуться к священническому служению...

Мы спросили у первого заместителя председателя Учебного комитета Русской православной церкви, настоятеля храма Святой мученицы Татианы при МГУ протоиерея Максима КОЗЛОВА, как он относится к такой активности Охлобыстина.

— Все, что касается так называемой «Коалиции Неба», мне кажется веселой сетевой игрой. Все эти виртуальные «сенаторы», «палаты делегатов», «клирики» и тому подобное — хорошая платформа, чтобы развить такую игру. Действительно, в нынешнем политическом контексте пусть лучше люди играют, чем носят младенцев на митинги. Воспринимать все это серьезно, как мне кажется, не собирается никто, включая самого Охлобыстина. А насколько подобное рода забавы подходит клирикам, ведь именно таковым является отец Иоанн, несмотря на его нынешнее запрещение в служении, — вопрос отдельный.

Что касается недавнего заявления Охлобыстина о желании вернуться к священническому служению и эмигрировать из России, то в этих словах я не уловил серьезного намерения отца Иоанна отправиться на приход. Там скорее прозвучала мысль, что если бы он выбирал место для служения, то

хотел бы найти такое, где бы не пересекался образ «доктора Быкова» с образом иерея Иоанна Охлобыстина. Но ведь для этого не обязательно выбирать город Александров в Германии или же собор в Вене.

В свое время Охлобыстин был рукоположен в священнический сан в Среднеазиатской епархии в Ташкенте. Мне кажется, что район Средней Азии и Казахстана — это как раз одно из тех мест, где сравнения отца Иоанна с доктором из сериала, будут минимальны. Но при этом он все равно должен помнить, что путь его священнослужения будет определяться священноначалием Русской церкви. А наши иерархи, как я думаю, смогут найти священнику Иоанну уголок (или, наоборот, трибуну), где бы он мог продолжить свое служение. Но тогда со всеми этими сетевыми играми нужно будет завязать. Готов ли это сделать Охлобыстин — никто из нас не знает. Возможно, в том числе и он сам.

НОВОСТИ

«Евразия» с приложениями

21 мая в Российском православном университете (РПУ) состоится презентация первого номера журнала «Евразия. Духовные традиции народов». Совместное научное издание Межрелигиозного совета России, Российского православного университета, Государственного музея искусства народов Востока, Государственного музея истории религии, а также Российского этнографического музея будет выходить с рядом приложений: историко-археологическим — «Наследие», научно-теоретическими — «Вопросы религии и религиозности» и «Вопросы теологии, религиозного образования и воспитания», научно-прикладным «Вопросы регионоведения и этнополитики» и спецвыпуском

«Русский мир: духовные традиции народов России и мира». Журнал «Евразия» и его приложения призваны способствовать культурно-просветительному и информационно-аналитическому сопровождению сферы государственно-религиозных и межрелигиозных отношений, а также этнополитики в целях поддержки социальной, демографической и национальной стабильности и безопасности Евразийского континента. Тематика издания охватывает весь комплекс гуманитарных дисциплин. Председатель Редакционного совета «Евразии» — ректор РПУ игумен Петр (Еремеев), главный редактор — декан факультета религиоведения, этнокультурологии и регионалистики РПУ Вильям Шмидт.

В Москве распускается «Белый цветок»

Так проходил «День белого цветка» до революции

В одном из красивейших мест столицы — Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке — 20 мая состоится благотворительный праздник «День белого цветка». До революции он проходил ежегодно при поддержке царской семьи. И вот теперь его возродили. Главным событием станет благотворительная ярмарка: добровольцы будут продавать свои поделки в пользу богатейшего для одиноких стариков в Черкизове, которую устраивает православная служба помощи «Милосердие». Дети смогут научиться старинным русским играм, взрослые — послушать концерт струнного квартета Большого театра, хоровых коллективов и посетить выставку редких фотографий Николая II. Всех пригласят отведать пирогов и чая из старинного самовара. Стоит прийти пораньше, к 9.00, чтобы увидеть, как проходит торжественное богослужение в Покровском храме обители, построенном по проекту Шусева и расписанном Нестеровым. Адрес Марфо-Мариинской обители: ул. Б. Ордынка, 34. Открытие ярмарки — в 11.00.

Раду Поклитару:

«Мы делим сцену с КМАТОБДЛЯДЮ»

Елена ФЕДОРЕНКО

Сегодня в Национальной опере Украины — премьера балета «Перекресток» на музыку живого украинского классика Мирослава Скорика. В написанных им трех скрипичных концертах будут солировать известные скрипачи украинского происхождения. Поставил балет Раду Поклитару, чей театр «Киев модерн-балет» известен не меньше, чем сам хореограф.

А Поклитару известен, причем широко. Десять лет назад он, 30-летний хореограф, поставил на сцене Большого театра два спектакля: «Ромео и Джульетту» (совместно с английским режиссером Декланом Доннелланом) и «Палату № 6». Наша встреча произошла в Перми, на конкурсе «Арабеск», где в день открытия артисты «Киев модерн-балет» исполняли поставленную Поклитару «Сарабанду» — посвящение памяти Екатерины Максимовой. Подлинная боль и светлое воспоминание — на таких сочетаниях умеет балансировать хореограф.

культура: Поработав в Молдавии, Белоруссии, России, Вы осели на Украине. Какой город считаете своей родиной?

Поклитару: Я человек, которому хорошо там, где я работаю. Сейчас для меня родина — Киев. В моей жизни был период под названием «заканчиваю танцевать, начинаю ставить». Год поработал главным балетмейстером Национальной оперы Молдовы и на шесть лет ушел в плавание свободным художником. Мне нравилось ставить в разных труппах: ты гость, тобой занимают, тебя балуют, а ты можешь топтать ногой и говорить, что все не так. В 2005 году забрел в Киев: меценат Владимир Филиппов предложил мне поставить антрепризный спектакль Le Forze Del Destino — «Силы судьбы». После премьеры Владимир Витольдович сказал: «Раду, у меня есть совершенно безумная идея — давай создадим театр современного танца». Вы понимаете, от таких предложений не отказываются. С этого момента я перестал быть свободным художником и стал абсолютным счастливым человеком: в моей жизни появилась собственная труппа, а я стал рабом этого театра.

культура: Нравится ли Вам Киев? Не хотелось бы иметь театр в каком-нибудь уютном западном городке?

Поклитару: Я мыслю по-русски, несмотря на мешанину в родословной. На Западе начинаю скучать через пару недель. Как бы там ни было чисто и красиво, какими бы идеальными ни были дороги и высоким достаток, но мы живем не на дорогах и не в магазинах. Мы живем среди людей. За границей они не хуже и не лучше, просто другие, а с другими тяжело. Киев для меня — золотая середина между спокойствием, граничащим с болотным зацветанием Кишинева или Минска, и совершенным безумием Москвы. В Киеве комфортно жить. Обожаю Подол с его атмосферой губернского города XIX века — двухэтажные дома, тишина, спокойствие...

культура: Расскажите подробнее о театре. Как набирали артистов?

Поклитару: Труппа начиналась с кастинга, как обычно бывает. Никаких дипломов на входе не проверяли, пришли совершенно разные люди: и

выпускники хореографических училищ, и те, кто занимается современным танцем или думает, что им занимается. Каким-то волшебным образом получилось так, что в театр попали все без балетного образования. Меня до сих пор спрашивают: «Ты специально не брал балетных?». Нет. Еще мои коллеги сокрушаются: «Раду, если бы у тебя были выпускники училищ...». Отвечаю: «Ребята, занимайтесь своим делом, я же делаю свое». Мне нравятся мои артисты такими, какие они есть: без страха, без шор, без комплексов.

Ребята были из институтов, где есть предмет «современный танец». Все они профессионалы, и в области contemporary dance на много опережают меня. Позже в труппе завелись четыре артиста с дипломами, их тут же окрестили «балетниками». Звучит немножко завышено, но и с подковыркой. Так что у нас четыре балетника и 17 небалетников.

культура: Когда возникло желание ставить?

Поклитару: Начну издали. В маленькой газете «Балет Урала» прочитал близ-интервью из двух вопросов, отвечали руководители театров тогда еще СССР. Вопросы были такие: много ли у театра зарубежных поездок и забирают ли юношей в армию? И все как один отвечали: поездок мало, а в армию берут. И только Валентин Елизарьев, руководивший театром в Минске, ответил: у нас ежегодно 5–6 поездок, наши артисты давно уже не служат, это решенный вопрос. Что тут было думать? Конечно, в Минск, где шикарная жизнь. Поступила на работу артистом балета, два года нигде не ездила, каждые полгода исправно ходил в военкомат и всеми силами «отмазывался». Когда понял, что под следующий призыв попаду точно и с профессией танцовщика придется распрощаться, послушался совета жены. Она уговорила поступить в Белорусскую академию музыки, где открылась кафедра хореографии. У меня не было потребности ставить, но делать было нечего — поступил.

Так что мальчика, который сочиняет танцы под грампластинку в темной спальне родителей, не было. Но в какой-то момент откуда ни возьмись пришла заразная болезнь — болезнь авторства. Вспоминаю безумно правдивый ответ Бежара на вопрос «Зачем вы в столь почтенном возрасте так много ставите?». Он ответил: «Мне нравится плянать». Мне тоже нравится.

культура: Москва узнала Вас одиннадцать лет назад после Московского балетного конкурса, на котором Вы получили первую премию. Когда почувствовали, что любимы и популярны?

Поклитару: Я не особо парюсь по этому поводу. Все сомнения на тему «тем ли делом я занимаюсь в жизни» закончились для меня после премьеры «Ромео и Джульетты» в Большом театре. Это был переломный момент, большая вежа в моей жизни.

культура: А как возник Большой театр?

Поклитару: Сам по себе. Хотя все знают, что молдавские хорошие каменщики, отличные штукатуры, да и по столярной части умельцы. Но когда набирали подрядчиков для Большого, меня почему-то не взяли: наверное, знали, что у меня руки не из того места растут...
культура: А если серьезно?

Поклитару: В 2003-м я ставил «Болеро» в кишиневском театре для поездки во Францию. Все знают, что я никогда не беру мобильный телефон на репетицию и запрещаю им пользоваться артистам. Не понятно, как он оказался со мной в зале. Тогда-то мне и позвонили из Большого, а я с негодованием попросил перезвонить вечером. Отрепетировал и начал ждать этого звонка, а его нет. «Ну, думаю, довыдрочивался ты, Раду, остался без Большого». За ночь все передумал. Звонил раздался утром, моей радости не было предела, и я сразу, естественно, согласился. Еще до того, как выяснил, что режиссеру Деклану Доннеллану нужен хореограф — молодой, без амбиций, для работы в тандеме.

культура: Как работало с Доннелланом? Его, судя по спектаклю, волновали невероятные обстоятельства жизни героев в обществе, где вендетты и кровавые распри — данность, а людьми манипулирует история.

Поклитару: Работали замечательно. Вечером, за чаем с молоком у него в квартире в Брюсовом переулке, придумывали спектакль. Утром приходили в театр, пили кофе в буфете, и Деклан уходил к своему компьютеру со словами: «Позвони, когда закончишь сцену». Я пытался все, что мы придумали, сделать из человеческих тел. Деклан же выстраивал с актерами взаимоотношения между героями, линии поведения.

культура: Когда сняли «Ромео», Вам было больно?

Поклитару: Знаете, любая смерть печальна. Но одно дело, когда умирает 95-летний старец, а другое — пятилетний ребенок, у которого целая жизнь впереди... Спектакли — те же люди. На мой взгляд, балет «Ромео» с каждым показом набирал обороты, обрастал дополнителем смыслами. Я видел, как артисты получают кайф от того, что делают. Точно знаю, что «Ромео» умер задолго до положенного ему срока. Обидно.

культура: Сколько всего Вы поставили танцев?

Поклитару: Никогда не считал. Только для телевидения — украинского и российского — за шесть последних месяцев я сделал 27 номеров. Не хвастаюсь, констатирую факт.

культура: Что представляет собой Ваш театр — свое здание, своя сцена?

Поклитару: Когда три года назад ударил кризис, наш меценат не смог финансировать театр в полном объеме. И к счастью, Управление культуры Киева ввел нас в состав Киевского муниципального академического театра оперы и балета для детей и юношества. Сокращено — КМАТОБДЛЯДЮ. Мы делим сцену и репетиционный зал — огромный, мой любимый в Киеве. Балетная труппа КМАТОБДЛЯДЮ репетирует в первой половине дня, мы — с 18 до 23 часов.

культура: Как бы Вы сами охарактеризовали свой пластический язык?

Поклитару: Не знаю, чем я занимаюсь и как это направление называется. Знаете, что для русского хорошо, то для немца — смерть. Что для Киева — модерн, то для Франции — неоклассика. Вообще все эти названия ничего не говорят о происходящем на сцене. Авторский театр интересен непохожестью человека — демиурга, через которого проходит вся творческая энергия, прежде чем она попадает к артистам. Мне нравится, когда талантливо рассказывают историю, я — за театр опереживания. Эстетство и чистая форма мне скучны. К сожалению, такое искусство современного танца: бессюжетное и, что еще хуже, безыдейное.

культура: Как родился номер «Сарабанда», показанный в Перми? Что сначала возникло — идея, музыка, история?

Поклитару: Владимир Васильев попросил меня поставить что-нибудь в память о Кате Максимовой. Выбрал двоих артистов, каких могу освободить от запланированных спектаклей. Быстро нашел музыку — хотел использовать Сарабанду Бриттена, ютуб перекинул на Сарабанду Баха, потом Генделя, эту замечательную музыку и взял. Сразу увидел дорогу и двух людей, которые по ней идут. Простая идея, практически банальная.

Банальная идея — не катастрофа, катастрофа — банальность, которой она выражена. Пришла в зал и начал ставить. С моими артистами это легко, они фантазируют пластическими идеями, я чаще всего просто выбираю из предложенного.

культура: А над хореографией дома вообще не задумываетесь?

Поклитару: Один из первых моих спектаклей был «Поцелуй феи» Стравинского. Как же я волновался перед первой кордебалетной репетицией! Подготовился, как правильный балетмейстер: дома взял партитуру и по четыре такта расписал весь массовый танец на листе бумаги: мальчики — крестиками, девочки — ноликами, все пронумерованы. Пришел в зал, вокруг скептические взгляды: ну-ну, парень, давай... Взял листик и, заглядывая в него, всех артистов попросил запомнить свои номера. Меня зауважали: пацан готов, все написал. Положил листик и начал ставить номер — поставил совершенно другое, но для труппы было важно, что я готовился. Мне мешает предварительная работа. Когда я знаю, как надо сделать, то получается полная ерунда. Нужны артисты, их глаза, тела, их энергия, их настроение и, конечно, мое настроение — все это просчитать дома невозможно.

культура: Каковы ближайшие планы? Где работаете помимо своего театра?

Поклитару: На постановку полнометражных спектаклей практически не соглашаюсь. Уехал — это минус два с половиной месяца, а труппа без головы чувствует себя не очень хорошо. Я на акоре: он сладостен, но цепь достаточно тяжелая. Изредка принимаю приглашения от больших театров, которые просто нельзя проигнорировать.

культура: «Перекресток» — из их числа?

Поклитару: Проект возник из непреодолимого желания танцевать в Киеве где-нибудь еще, кроме маленькой сцены КМАТОБДЛЯДЮ. Сцена Национальной оперы — мечта. Мы подружились с худруком оперы, замечательным композитором Мирославом Скориком. Он смотрел наши балеты, и из посяделок после спектаклей возникла идея сделать что-либо на его музыку. Перебирались различные варианты, четвертая или пятая идея устроила всех: три концерта для скрипки с оркестром Скорика, оркестр Национальной оперы, три приглашенных скрипача первой величины и, что самое главное, артисты театра «Киев модерн-балет». Это очень ответственно и это самые ближайшие планы.

Есть реальный план копродукции с перским Театром оперы и балета. На октябрь уже назначена премьера. Одно отделение — «Свадебка» Стравинского в постановке Иржи Килиана: два человека встретились и пошли по жизни вместе. Мой спектакль будет антиподом — герои должны разойтись по тем или иным причинам.

Анна Найканчина:

«Надо поддерживать оленеводство, а не песни-пляски»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Сегодня, 18 мая, в Нью-Йорке завершается сессия Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов. Впервые за время существования форума о ситуации с коренными народами докладывала Россия.

«Отчитывались» мы устали Анны Найканчины — члена форума, представляющей в ООН интересы коренных народов Восточной Европы и бывшего СССР. Ей же принадлежала инициатива подобного рода доклада. Кроме того, Найканчина — по совместительству вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ — представила исследование о воздействии изменений климата и политики промышленных предприятий на оленеводство. О том, как выживают коренные народы России сегодня и каким образом олени помогают сохранить человеческий язык, Анна Найканчина рассказала «Культуре».

культура: Принято считать, что в отличие от американского «плавильного котла» отечественная политика по отношению к коренным народам была куда более мягкой.

Найканчина: Если сравнивать политику Российской империи, советского государства и постсоветской России, то она всегда была очень разной. Когда в 20–30-е годы прошлого столетия создавалась письменность для малых языков, коренные народы получили образование, сформировались национальные автономные округа — это было безусловный плюс. Но многие потеряли навыки ведения традиционного образа жизни, утратили язык, культуру. Было время, когда, например, оленеводство целенаправленно уничтожалось: считалось, что оно нерентабельно и приносит колхозам одни убытки. Оленей стреляли с вертолетов, уничтожали целыми стадами.

культура: Насколько сохранение коренных народов связано с ведением традиционного хозяйства?

Найканчина: Напрямую. Малые народы привязаны к своей земле, типу хозяйственной деятельности, от этого зависит знание языка и традиционной культуры. Их язык вообще строится вокруг образа жизни. Например, у эскимосов 30 слов для обозначения оленя и 50 — для оттенков снега, как и у эвенков. Когда они смотрят на стадо оленей через этот словесный фильтр, они видят не то, что другие народы или даже биологи-специалисты.

Гость в Бурятии такой народ — сойоты. Когда они утратили оленеводство, то вместе с ним потеряли и язык, и культуру, и вообще чуть не исчезли как народ в 30-е годы. В 90-е власти решили восстановить оленеводство — завезли 150 голов оленей и сказали: «Вы же сойоты, вы должны заниматься оленеводством!» Но к тому моменту прошло уже почти 70 лет — люди не знают, как пасти оленя, как бороться с болезнями. В итоге у них сегодня осталось всего 22 оленя.

Другой пример — энцы, которые никогда не утрачивали оленеводства, сейчас выпасают 60 тысяч голов домашнего оленя. Энцы не только сохранили язык и культуру, у них еще и очень высокая рождаемость. На их территории нефть и газ стали добыть всего лет сорок назад. Эта добыча — «щадящий режим» для земли, да и для оленей делают специальные площадки поверх труб, чтобы они копытами не уходили, дырка закрыва-

ется, и если этот участок нормально рекультивируется, то он восстанавливается. Но если приходят золотодобытчики, которые моют землю определенными кислотами и ведут взрывные работы, там ничего не остается — только лунный ландшафт. Так эвенки в Бурятии утратили оленеводство: к ним 160 лет назад пришли золотодобытчики, а позже там еще прошли Транссибирская и Байкало-Амурская магистраль. То же самое происходит, когда добывают уголь. Знаете, как это делается? Это когда снимается целый пласт земли, и там уже ничего расти не может. Из-за добычи угля в Кемеровской области была практически уничтожена культура шорцев.

Понятно, что развитие того или иного региона подразумевает промышленный прогресс, но при грамотной политике этот прогресс предполагает и сохранение традиционной культуры. А на это нужна воля правительства.

культура: Если государство заинтересовано сохранением коренных народов — что оно должно сделать?

Найканчина: В первую очередь увеличить финансирование. Коренные народы Севера проживают на огромной территории — 60% России, это земли, где добывается газ, нефть, зарыты огромные природные запасы. Но в то же время эти народы нищие. Промышленные компании, которые ведут там свою деятельность, должны вкладывать деньги в социальное развитие региона, а не просто — приехал, добыл и уехал. Часть налогов в этих субъектах должна направляться на нужды коренных народов. Необходимо разрабатывать программы, выделять средства, но не на песни-пляски, а на развитие оленеводства, ведь само по себе оно нерентабельно. Надо заниматься созданием рабочих мест, подготовкой кадров: сейчас у оленеводов вообще нет таких вещей, как нужны ветеринары, охотоведы, экологи, лесники. Все зависит от государственного подхода и воли руководства того или иного субъекта Федерации.

культура: Давайте посмотрим на все это глазами государства: так ли уж важно, с прагматической точки зрения, сохранять коренные народы и традиционную культуру?

Найканчина: Мне кажется, государство должно быть заинтересовано в сохранении любого этноса. Чем больше нас будет, тем интереснее жить. К тому же многообразие культур напрямую связано с сохранением государственности — коренные народы обеспечивают стране геополитическую безопасность. Они испокон веков жили на этой территории, и будут жить, охраняя границы России. Да и с точки зрения туристической привлекательности региона это важно — когда кочуют олени, устраиваются праздники оленеводства.

культура: А Вам не кажется, что традиционная культура — не только в России, но и во всем мире — приобретает декоративно-лубочный характер?

Найканчина: Я все время повторяю, что скоро все мы — коренные народы — будем под открытым небом петь, плясать да в бубен бить. Потому что мы утрачиваем свой традиционный вид деятельности, который не может выжить без господдержки. А государство в основном выделяет средства на фольклорные языки и музеи под открытым небом, в то время как на развитие экономической и хозяйственной части расходуется мизерная сумма. А без этого сохранение северных народов невозможно.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Патрисия Каас:

«У меня не было романов с русскими»

1 культура: Когда начнутся Ваши гастроли?

Каас: Сначала я дам 12 концертов в европейских столицах для анонсирования Года Эдит Piaф, который будет отмечаться в 2013-м — по случаю полувека ее кончины. В России я выступлю в начале декабря в Московской оперетте. Но собственно гастролы начнутся весной будущего года.

культура: Что побудило Вас на пике карьеры взяться за сочинение автобиографии?

Каас: Мне есть что рассказать — как-никак я начала петь в семь лет. Мне надо было выговориться без утайки, и поэтому книгу я посвятила самой себе. Для меня это еще и психотерапия. Перечитав ее, я поняла, что мне больше нечего доказывать ни в жизни, ни на сцене. И сегодня я этим горжусь. Раньше я относилась к себе слишком критически.

культура: В 2011-м Ваша книга получила во Франции премию как «Лучшая автобиография года».

Каас: Она действительно пользуется успехом и уже переведена на несколько языков, включая русский. Кстати, мне недавно прислали из Москвы фотографии: кто-то в метро читает «В тени моего голоса».

культура: В книге немало страниц посвящено России, которую вы называете — после Франции и Германии — своей третьей родиной.

Каас: Нас связывает четверть века взаимной любви. Мы сохраняем верность друг другу. Наши чувства передаются из поколения в поколение. На мои концерты по-прежнему приходят русские, которые знают меня многие годы, с моего первого приезда в Москву. Им сейчас, как и мне, сорок с лишним лет, и они приводят с собой детей.

культура: Отношение нашей публики к Вам не изменилось? Не наступил ли момент пресыщения?

Каас: Нет. На своих спектаклях я по-прежнему вижу женщин, которые мною восхищаются, и мужчин с горящими глазами.

культура: Такое отношение мужчин Вас вдохновляет?

Каас: Конечно, мне нравится, когда меня находят привлекательной. Мне кажется, что на сцене я становлюсь умнее и красивее, чем в жизни. Но я не стремлюсь быть сексапильной, а просто хочу нравиться публике.

культура: Чем наши мужчины, на Ваш взгляд, отличаются от прочих — французов, немцев, шведов?

Каас: Мне трудно ответить по той причине, что у меня никогда не было любовных историй с русскими (*смеется*). Среди моих спутников были француз, швейцарец, бельгиец... На Западе порой считают, что русский бывает неотесанным, но он может быть изящным кавалером, дарит цветы, оказывает знаки внимания. Он очарователен до тех пор, пока сильно не выпьет.

культура: Не боитесь однажды выйти из моды?

Каас: Я верю Шарлю Азнавур, который сказал: «Если ты молод, то никогда не устареешь».

культура: Долгие годы Вас связывают особые отношения с Аленом Делоном...

Каас: Любовь у нас платоническая и одновременно романтическая. Нас тянет друг к другу, но в его отношении ко мне есть элемент отеческой заботы и внимания. Тем лучше. Если бы в прошлом между нами возник настоящий роман, мы не смогли бы сегодня поддерживать такие отношения. Для меня важнее иметь такого друга, который всегда рядом, когда возникают проблемы.

культура: Какие отеческие уроки преподал Вам мудрый Делон?

Каас: Он предупредил меня, что жизнь всякого артиста, хотя он постоянно находится в окружении людей, неизбежно связана с одиночеством. Но

при этом нельзя обречь себя на самоизоляция.

культура: Помните, один из Ваших дисков назывался «Сильный пол». Он был посвящен женщинам. «Где же мужчины?» — вопрошали Вы.

Каас: Я совсем не феминистка, но женщина в трудные моменты порой демонстрирует поразительное мужество. У меня самой сильный характер. Моя сила — это результат моей целеустремленности. Кроме того, я человек рассудочный и очень дисциплинированный — скажутся немецкие гены, которые я унаследовала от матери.

культура: Французы часто жалуются, всем недовольны, все им не по нраву. Это и Ваш случай тоже?

Каас: Недовольна, я, как правило, самой собой. Если я и бываю нетерпимой к окружающим, то делаю это незаметно. Я человек совсем не злой и скорее терпимый. Избегаю всякой напряженности, выяснения отношений. Может, это связано с тем, что жизнь преподавала мне немало уроков.

культура: Вы и сегодня подвержены сомнениям?

Каас: Разумеется. И это хорошо. Сомневаться — значит не терять интереса к тому, что делаешь, продолжать поиск. Человек самоуверенный не движется вперед.

культура: Раньше, помните, Вы страдали от застенчивости. Удалось ее побороть?

Каас: Я страдала от комплексов, связанных с тем, что по-французски я говорила с сильным немецким акцентом. Мне не хватало и общей культуры. Но и сегодня я остаюсь человеком сдержанным. Я не из тех, кто приходит в новое место, всех подряд хлопат по плечу и спрашивает: «Ну, как твои дела?»

Даже в проявлении любви я чувствую себя скованной.

культура: В своей автобиографии Вы касаетесь такой деликатной темы, как нетрадиционная сексуальная ориентация. Ходили слухи, будто Вы сторонница однополости любви...

Каас: У меня было много подруг лесбиянок. Но уверяю вас, сама я не лесбиянка — по крайней мере, пока нет (*смеется*). Действительно, мне нравятся красивые женщины: люблю смотреть, как они ходят, одеваются, делают макияж. По отношению к ним я испытываю любопытство, но не физическое приятие. Возможно, женщины нравятся мне еще и потому, что мужчины меня часто разочаровывали.

культура: Вы так и не нашли главного мужчину своей жизни?

Каас: Видимо, я его не встретила в нужный момент. Может, я узнаю, кто был таким мужчиной, под конец моей жизни. Сегодня я готова признать, что порой поднимала планку слишком высоко. Я давно не жду прекрасного принца и сейчас ни в кого не влюблена. К тому же я всегда так занята — то спектакли, то кино, то книга. Видимо, я пока не готова пожертвовать своей карьерой ради мужчины. Вообще мне кажется, что я не создана для счастья. Женщина я независимая и известная, а это нравится не всем мужчинам. Из-за этого они порой комплексуют. Других не устраивает то, что я слишком много вре-

мени уделяю сцене и публике. Однако я по-прежнему верю в сильные чувства, хотя не представляю себе, как можно умереть от любви.

культура: В своей автобиографической исповеди Вы поразительно открыты. Для Вас нет никаких табу. «Если бы я не сделала аборт, пишете Вы, моя жизнь, видимо, была бы другой...»

Каас: Я рассказала об этом потому, что в момент написания книги узнала, что не смогу иметь детей. Мне пришлось пережить этот удар. И я рассказала о том, что была беременна и сделала аборт.

культура: Вы же всегда хотели иметь детей. Почему Вы решились на этот шаг?

Каас: Потому что это был не тот мужчина, от которого я хотела бы иметь ребенка. Момент в моей жизни был неподходящий. Наконец, я испытывала страх перед тем, чтобы стать матерью. Для меня образцом остается моя мама, у которой было семеро детей.

культура: Можно и усыновить ребенка — так делают многие западные актеры и певцы, включая Мадонну и Джонни Холлидея.

Каас: Есть разные способы быть матерью. Встретить мужчину, у которого уже есть дети. Или усыновить ребенка. Но не

сейчас. Одна это сделать я не смогу — не хватит мужества.

культура: Вы готовы прощать любимому человеку его слабости?

Каас: Я ревнива в известных пределах. Если мой спутник слишком внимательно смотрит на другую женщину, мне это, понятное дело, не нравится. Но я многое могу понять и простить — даже измену. Правда, если такая «слабость» у мужчины случается раз в неделю, я не стану закрывать на это глаза.

культура: Вы любите повелевать и командовать?

Каас: Только своей болюшкой Текилой. Ее мне подарил Клод Леуш. Она остается моим талисманом. Текила — это моя любовь, мой ребенок, моя наперсница. Я с ней никогда не расстаюсь.

культура: Французские звезды — зачастую люди ангажированные. На недавних президентских выборах одни — например, Жерар Депардье — поддерживали правого Николая Саркози. Другие — левого Франсуа Олланда, который вышел победителем. На чьей стороне были Ваши симпатии?

Каас: Признаюсь, политика меня не слишком занимает. Франция все глубже погружается в кризис, и я не уверена, что бывший или нынешний президент в состоянии что-то изменить.

Дмитрий Хворостовский:

«Баритон — как хороший коньяк»

Екатерина БЕЛЯЕВА

Сегодня в рамках столичного фестиваля «Черешневый лес» знаменитый русский баритон Дмитрий Хворостовский исполнит романсы Чайковского, Листа, Рахманинова и Танеева в Большом зале консерватории. В эксклюзивном интервью газете «Культура» певец рассказывает о своих новых дисках и дружбе-соперничестве с Пласидо Доминго.

культура: Почему для дебюта на фестивале «Черешневый лес» Вы выбрали очень строгую академическую форму камерного концерта?

Хворостовский: Вообще-то это моя любимая форма общения со зрителями — через песню, через романс, особенно русский романс. Моя привязанность к камерному пению восходит еще к периоду, когда я учился в Красноярске. Я досконально знаю русский песенный репертуар, и у меня, кажется, есть что сказать слушателю. Хотя, конечно, не могу не признать, что камерный концерт — уходящий, старомодный жанр.

культура: По какому принципу Вы собирали свой нынешний концерт? Это был заказ фестиваля?

Хворостовский: Не совсем. Дело в том, что я уже много раз исполнял данную программу в разных городах мира, и только Москва и Париж оставались неохваченными. 18 мая я пою концерт в Большом зале консерватории, потом еду в Париж и выступаю в театре Шатле. Дальше будем с моим коллегой — аккомпаниатором Ивари Илией делать что-то новое. А принцип компоновки простой: мы встречаемся с Ивари, предлагаем, обсуждаем, утверждаем названия и готовимся, работаем. Русский блок всегда присутствует. Из Чайковского буду петь шедевр — последний его опус «Шесть романсов» 1893 года. Так как мы строили концертную программу в 2011 году, который шел под знаком Ференца Листа, решили включить его самые романтические песенные опусы. Выбрали «Сонеты Петрарки». Знаете, это такие страстные стихи, почти романтическая опера. В Москве буду исполнять также романсы Танеева. Их редко встретишь в концертных программах других вокалистов. В целом составить программу романсов не представляет большой сложности. Мы с Ивари последние годы постоянно варимся в исследовательской работе — штудирем песенный фонд.

культура: Весь уходящий сезон Вы пели исключительно в операх Верди. В обеих прямых трансляциях из Метрополитен-опера, которые с октября 2011 года проходят в и московских кинотеатрах, Вы предстали колоритным вердиевским героем. Это совпадение?

Хворостовский: Нет, это сознательное зрелое решение. Я уже десять или даже пятнадцать лет никаких опер, кроме вердиевских, не пою. Даже от моих любимых «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» недавно отказался.

культура: После Вашей победы в роли придворного шута Риголетто пришел черед революционного героя Симона Бокканегры. Только о нем все и говорят в связи с Вами.

Хворостовский: «Симон Бокканегра» — большая тема. Я спел его и в Венской опере, и в Метрополитен. Джимми Ливин сказал мне, что я лучший Симон, но записали Доминго. Вы же знаете, он недавно стал баритоном — в роли Риголетто выступил, Симона осилил. Иногда у него не очень здорово получается «баритонить», но он — Доминго, оперный царь. Где не хватало голоса, берет актерской харизмой. Впрочем, я не обижаясь, я люблю Пласидо и желаю ему всяческого успеха и здоровья. Подумаешь, не записал я сейчас Симона, значит, позже запишу. Баритон ведь как хороший коньяк — с воз-

растом только набирает терпкость.

культура: Очень успешным было Ваше выступление в роли Симона в этом году в Вене. Расскажите об этой работе.

Хворостовский: Я люблю петь в Вене: старый репертуарный театр, консервативный во многом, но традиции его велики. А успех этого «Симона» заключается в блистательном кастинге, постановка-то сама по себе там идет неинтересная. У нас в команде был мощнейший Фисеско — итальянский бас Феруччо Фуранетто. Он словно посланник композитора: такое впечатление, что его замечания по поводу того, как петь то или иное место в спектакле, — это замечания самого маэстро. Ну и Марина Поплавская — молодая вокалистка из Москвы, к сожалению, недостаточно известная в России. Она очень вдумчивая певица, ни на кого не похожая, актриса глубокая, просто Шалапин в юбке. Она так вживается в своих героинь, такого уровня правдоподобия достигает — мурашки по коже бегут. Петь вместе с ней — это и приятно и ответственно.

культура: Громким был Ваш дебют в роли Дона Карлоса в «Эрнани». Особенно умопомрачительным был выход Карлоса в финале, когда он становится императором. Вы с Фуранетто просто затмили беднягу Эрнани. Что скажете?

Хворостовский: С «Эрнани» смешная история получилась. Я никогда раньше не пел Дона Карлоса из соображений экологии голоса. Партия написана для высокого баритона, практически для тенора, и я как-то о ней не думал всерьез. Наколенный созрел. Так вот. Я спел Карлоса, был доволен жизнью и собой. Спустя время встречаю я в Метрополитен Доминго — говорю ему, что вот Карлоса спел, а ты, мол, чего отстаешь. На что Доминго, человек с живым юмором во всем, что не касается его карьеры новоиспеченного баритона, говорит: «Уже выучил, иду оказию спеть». А я-то просто шутил, был в хорошем настроении. И вдруг на меня тоже серьезность напала, думаю про себя: «Раз ты смог в 49 лет спеть Карлоса, сможешь на пенсии весь репертуар теноровый освоить». Не будет времени скучать». Забавно.

культура: К Риголетто больше не возвращается? Когда-то Вы говорили, что это любимая роль.

Хворостовский: Так и есть. Но я заложник моих контрактов. «Риголетто» в Мет в них значится, но, по-моему, через сезон. Понятно, что можно петь в Королевской опере Ковент-Гарден и месяц-два там работать. Семья может ко мне тогда при-

соединиться. С двумя маленькими детьми далеко не уедешь. Поэтому я ориентируюсь, прежде всего, на Метрополитен, где пою сразу несколько партий в сезон, и на свою концертную деятельность. Постоянно сижу с семьей в Нью-Йорке и выезжаю ненадолго, чтобы спеть где-то концерт.

культура: Вы сказали, что жанр камерного концерта не так востребован ныне, но продолжаете что-то постоянно планировать. Плывете против течения?

Хворостовский: Я бы не сказал, что мои концерты меньше востребованы. Наоборот, у меня много предложений. Но в целом, тенденция упадка есть.

культура: У проектов с песняниками Игоря Крутого больше зрителей, чем у романсов Танеева?

Хворостовский: Столько же. Это я хотел спеть что-то новое, свежее, недавно написанное. Кстати, материал еще сыроват, надо дорабатывать. Я буду вовлекать в него своих коллег Лару Фабиан, Суми Йо.

культура: Какие диски будете записывать после Рахманинова?

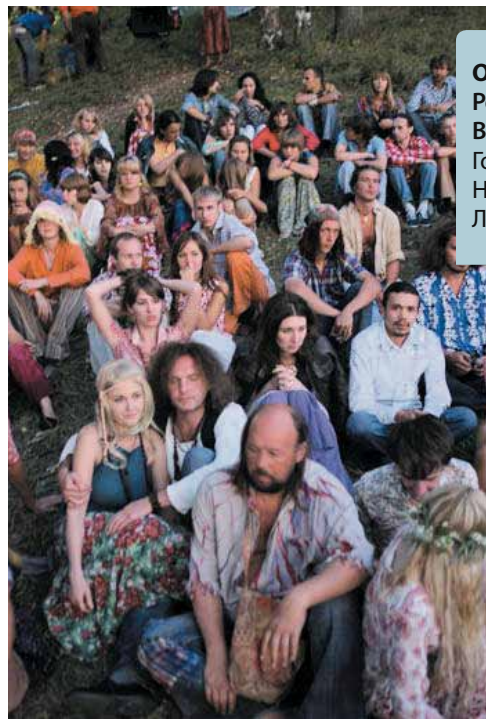
Хворостовский: Запись — моя любимая тема. Накопилось столько песенного материала, который я хочу записать здесь и сейчас, пока мой голос в самом соку, пока я сам себе нравлюсь как певец. Мне все равно, что требуют от меня фирмы. У них свои графики, а у меня свои. Там, где наши желания совпадают, — мы сотрудничаем. С финской Ondine хорошо пошло. А если не совпадают, я вкладываю свои деньги, запишем, что считано нужным. Записанный материал не стареет, а когда выйдет CD, не так уж важно по большому счету. Планы у меня гигантские. Я хочу буквально все: вот этот последний опус Чайковского, который пою сейчас в Москве, будет записан, романсы Танеева, песни Равеля, Дюпарка, Форэ, Сюита Шостаковича на стихи Микеланджело, «Песни и пляски Смерти» Мусоргского. Духовный, хоровой музыки много. Буду петь а капелла с хором под управлением Канторовича, и тоже будем записывать.

культура: Вам только что вручили Opera News Awards в компании с Питером Селларсом, Каритой Маттилой, Аньей Силья и Петером Маттеем. Что это за премия такая?

Хворостовский: В Америке ее приравнивают к «Оскару» — почетная награда от критиков за достижения в области оперного искусства. Хорошая компания в этом году, и в прошлые годы там славные ребята засветились — Рикардо Мути, Йонас Кауфманн, Рене Флеминг. Приятно получать награды, хотя для меня все равно самые дорогие те, что достались мне дома в начале моей карьеры в России: народной артист, лауреат Госпремии.

Вудсток по-советски

Олимпийская деревня. Россия, 2010, 90 мин.
Режиссер Александр Сухарев
В ролях: Сергей Колешня, Анастасия Горденцева, Михаил Ефремов, Денис Никифоров, Инга Оболдина, Алексей Булдаков, Людмила Чурсина, Геннадий Хазанов

ссылку в деревню Протасово этот увален едет налегке, захватив только орудие своего труда — виолончель и (видимо, чтобы зрителю было совсем весело) кролика.

В глубинке жизнь бьет ключом. Мужики за бутылку готовы продать самое дорогое, что имеют, — например, борово по кличке Мальчик. А «олимпийские переселенцы» — хиппующая патлатая молодежь знает себе поживает дешевой портвейн, катается на лодках, дает рок-концерты. Словом ведет безалаберную вольную жизнь в духе Вудстока. Это, пожалуй, самая занятая выдумка постановщика, жалкая пародия на американское поселение продвинутой молодежи.

В Протасове встречаются и тургеневские барышни, вроде студентки медвуза Леры. Она отдает предпочтение виолончелисту, отвергая ухаживания местного кавалера и бывшего десантника в неожиданном исполнении Дениса Никифорова. Роль для актера даже полезная, в смысле ухода от поднадоевшего образа из «Боя с тенью». Параллельно развивается московская жизнь, наполненная армией подглядывающих и подслушивающих. Иностранец корреспондент «Радио Свобода» Виллиам Смит в исполнении Валерия Гаркалина, словно перекочевавшего сюда из фильма «Ширли-мырли», тоже попадает под наблюдение. Все необычно для него в Москве: коммуналка, где проживал Чайка, таксисты-информаторы, само исчезновение музыканта, чья карьера не складывается, несмотря на триумф на престижном конкурсе. Все эта круговерть происходит, пока гости столицы получают массу впечатлений и рыдают на трибунах, прощаясь с улетающим в небо Олимпийским Мишкой.

Комедия Сухарева сделана весьма скромными, доморощенными средствами, но ведь и жанр трудный. Трудно не сбиться на юмор ниже плинтуса. У режиссера-дебютанта кое-что явно получилось. Ему удалось собрать звездный актерский состав и не скатиться к антрепризной залупе. Деревенские алкаши, сыгранные Тимофеем Трибунцевым, Владимиром Гусевым и Михаилом Ефремовым, отчасти напоминают знаменитую тройку Вицина, Моргунова и Никулина. Но Ефремов тут слабое звено, в тот смысле, что тянет на фирменное себя, а не на легендарного героя Гайдака.

Светлана ХОХРЯКОВА

В кинотеатрах Москвы и области вышел на экраны фильм, съемки которого начались еще в 2009 году. Тема выбрана животрепещущая — олимпийская.

В Сочи сейчас, как известно, полным ходом идет подготовка спортивных объектов, а сам южный город претерпевает сложные метаморфозы, которые коренным образом меняют жизнь простых граждан, и на это наверняка спустя какое-то время откликнутся наши кинематографисты. А вот комедия дебютанта Александра Сухарева возвращает зрителя в июль 1980-го, когда Москва готовилась к приезду дорогих олимпийских гостей.

Российскую столицу вычищают, чтобы какой-нибудь неблагонравный гражданин не опорочил страну перед иностранцами, не разрушил праздничной картинку. На эту тему в свое время была написана пьеса Александра Галина «Звезды на утреннем небе». Поставленная во многих театрах страны, в том числе в «Современнике» и в питерском МДТ у Льва Додина, она рассказывала о проститутках, отправленных за 101-й километр. Героя «Олимпийской деревни» Арсения Чайку высылают по тому же адресу.

Казалось бы, скромный виолончелист, победитель Конкурса имени Чайковского, какую угрозу он может представлять? Однако им заинтересовались иностранные журналисты, значит, события могут принять нежелательный оборот. Бдительные органы не дремлют. В вынужденную

Диктатор. США, 2012, 83 мин.
Режиссер Ларри Чарльз
В ролях: Саша Барон Коэн, Бен Кингсли, Меган Фокс, Анна Фарис
В прокате с 17 мая

Светлана ХОХРЯКОВА

Несколько лет назад малоизвестный миру, но популярный в Британии комик Саша Барон Коэн обратил на себя внимание на Каннском фестивале.

Он носил вызывающий купальный костюм кислотного цвета, в котором неустойчиво позировал фотографам на пляже. «Борат» был еще только на подходе, но слухи о странной картине уже будоражили умы.

А недавно на 84-й церемонии вручения «Оскара» Саша Коэн появился в костюме, отсылающем к ливийскому лидеру Муаммару Каддафи и экс-президенту Ирака Саддаму Хусейну. Саша держал в руках урну якобы с прахом Ким Чен Ира и расскалывал о мечте покойного корейского вождя — рассеять эту «пыль» по красной звездной дорожке и на роскошной груди Холи Берри. «Пожелания» отчасти выполнены: пеплом был осыпан продюсер Райан Сикерст. После этой проделки Коэна выставили с церемонии. Однако

он успел затмить наряды звездных красавиц своим костюмом а ля ближневосточный диктатор от опального Джона Гальяно (так во всяком случае король эпатажа утверждал).

Саша любит городить всякий бред, который хорошо погощается публикой. Главное, ее шокировать. По этому принципу он и живет: раздражает, устраивает дикий стейб, вызывая отвращение шуточками за гранью фола, но все это, как ни странно, составляет «преlestь» его актерского арсенала. Байки, сопровождающие выход нового фильма с его участием и им же спродюсированного связаны с уходом «друзей Саши» — Ким Чен Ира, Саддама Хусейна. Зато якобы жив Усама Бен Ладен, скрывающийся в данный момент во дворце у самого Коэна. Совсем недавно в интернете появилось приветствие новоиспеченного диктатора в адрес избранного президента Франции Франсуа Олланда. Хотя, по его заявлению, единственный достойный лидер для этой «карликовой страны» — все же Доминик Стросс-Кан.

Целые страны недовольны Коэном. Он испортил отношения с

властями Казахстана, сыграв тележурналиста в «Борате». Жители тех мест, где снимался фильм, до сих пор вспоминают о его приезде. Об этом даже сделан документальный фильм, посылнее «Бората». Обиделись крепко: обещали во время съемок одно, а на деле вышло по-другому — выставили их в дурном свете. Подобного рода обвинения довольно таки неслышны, поскольку Саша смеется, прежде всего, над американцами и их стереотипами. «Борат» и позиционировался как некое культурное исследование Америки в пользу славного государства Казахстана.

Отчасти то же самое получилось и в «Диктаторе». Тут Саша Коэн сыграл генерала Аладина, правителя государства Вадийи, располагающего мощными запасами нефти. Этот диктатор делает все возможное, чтобы демократические веяния не проникли в страну. Арабская весна в его планы не

входит. Но ближний круг тоже не дремлет, даже родственники готовы заменить правителя на его двойника — простого пастуха.

Гуляет версия, что сценарий «Диктатора» написан по роману Садама Хусейна «Забйба и царь». Замысел фильма вызревал года два. Именно в этот период арабский мир охватила революционная волна, так что Саша Коэн и тут оказался на коне, предвосхитив события. Еще в фильме «Бруно» 2009 года его герой — кривляка и гей — отправился на Ближний Восток, где выступил посредником между Израилем и Палестиной, дав совет: «Не убивайте друг друга. Стреляйте по христианам!» А на родине Бруно безуспешно посещал пасторов — разных уровней «отравителей геив». Но и они бесцельно были сделаны из него натурала.

Герой «Диктатора» отправляется в Нью-Йорк, где вынужден бороться за свою жизнь, искать средства к существованию. Но заводчицы не спят. Так что приходится без бороды блуждать неузнанным по чужому городу, выносить мусор, заниматься торговлей, терпеть насмешки детей, считающих его лузером. Хорошо хоть есть на свете отзывчивые женщины, и среди американок они еще не перевелись. Одна по-прежнему бывшему диктатору трудостроится в продовольственный супермаркет.

Саша Коэн опять насмекает. Его герой конфликтует с ООН, передвигается на верблюдах, охраняется девственницами. Эти воинственные барышни сопровождали появление актера на лондонской премьере «Диктатора», где Саша устроил пальбу из золотого пистолета.

Новый фильм с участием Коэна стал очередным фарсом в духе «Бората» и «Бруно». Вся эта «трилогия» — зашкаливающая дурь, а Саша тот еще актер. Играет он, откровенно кривляясь. Но эффективно продолжает кампанию по установлению рекордов по запредельности, заведомо нарвяясь на неприятности. Они только разжигают его азарт.

Возмущаться бессмысленно. Неча на зеркало пенять, даже если оно совсем уж кривое. Хотя удивительно, что Саша Барон Коэн еще не побит секс-меньшинствами и пасторами и американцами и прочими зримыми и незримыми героями его опусов.

Не стреляйте в музыканта

Денис БОЧАРОВ

23 и 25 мая на сцене Крокус Сити Холла будут представлены две большие программы юбилеара нынешней недели Юрия Шевчука и группы «ДДТ». В рамках «Соляника» песни «ДДТ» прозвучат в импровизационных вариантах. Вторая программа, под названием «Иначе», — это шоу, основанное на материале последнего альбома плюс блок из нержавеющей хитов.

Пожалуй, нет на отечественной рок-сцене человека, более не похожего на рок-музыканта, чем 55-летний Юрий Шевчук (с недавних пор известный как «музыкант Юра»). Он совершенно не вписывается в канонические стереотипы рок-идола, невольно продиктованные нам всем ходом истории развития популярной музыки. У Шевчука абсолютно не рокерская внешность и даже антирокерская визуальная «подача»: очки, борода, широкие штаны, никакой грима, никакой смены костюмов по ходу представления, минимум внешних эффектов и перемены по сцене. Концерты главного творческого дитя Шевчука, группы «ДДТ», представляют собой весьма своеобразный — даже по российским понятиям — рок-н-ролл. Да и само это слово Юрий произносит с трепетной, почти отеческой любовью, но как-то уж подчеркнута по-русски (если не сказать «нарочито периферийно»): «рокеррол».

Если посмотреть на вещи под несколько другим углом, возможно, Шевчук — как раз самый настоящий рок-музыкант и есть. По крайней мере, применительно к отечественным реалиям. Ведь классический русский рок всегда был максимально лишен лирики. Не лиричности — лирики. Особенности и уникальность российской рок-сцены заключается в том, что она не выносила нежестостей телачих. Самые видные ее представители — «Аквариум», «Машина времени», «ДДТ», «Кино», «Алиса», «Наутилус Помпилиус» — крайне редко разменивались на восторженные охи-вздохи и прочие стихи о прекрасной даме. Парням было не до этого.

В 80-е годы XX века, то есть в период наивысшего расцвета и общественного резонанса русского рока, им надо было (по крайней мере, самим так хотелось думать) высказать свою гражданскую позицию, что на русской почве всегда означало недовольство, неприятие, протест. Но времена шли, и в начале 90-х у главных глоссагов рока, казалось, отняли любимую игрушку. Впрочем, ощущением выбитой из-под ног почвы рок-герои томи-

лись недолго, и вынужденный период бесконфликтности в творчестве большинства из них вскоре сменила вновь обретенная тема — для каждого своя. Борис Гребенщиков сосредоточился на философичной и созерцательной стороне восприятия мира, Константин Кинчев обрел христианство, Вячеслав Бутусов вместо «шара цвета хаки» запел про «девочку по городу» и т. д.

Это было и не хорошо, и не плохо — просто так произошло. Но в чем отличие Шевчука от большинства бывших коллег по цеху: он остался, по мере скромных сил, верен традициям корневого русского «рокеррола». А тот, как мы помним, изначально не подразумевал расслабленности, аморфности и безыдейности — он был напорист и зол. Нет оснований говорить, что человек, некогда во весь голос предупреждавший нас о «предчувствии гражданской войны», выражает свое недовольство исключительно из принципа. Хотя существует расхожая точка зрения, будто настоящий художник (особенно наш, русский) всегда должен быть недоволен существующим положением вещей: властью, экономикой, культурой...

Но оппозиция во имя оппозиции — это все-таки не про Шевчука. И когда он надрывно взывает: «Пусть кричат «уродина», а она нам нравится!», фальши в этом не улавливаешь. Похоже, народному артисту Республики Башкортостан, человеку, награжденному орденом Украинской православной церкви Святого апостола Андрея Первозванного, обладателю диплома о присвоении именного астероида и просто «музыканту Юре» действительно небезразлично то, о чем он поет.

Иногда, конечно, складывается впечатление, что эту самую свою гражданскую позицию он выражает уж слишком бурно и как-то напоказ: взять хотя бы подчеркнуто неприемлемую борьбу с попойкой и вытекающими отсюда акциями — от столкновений с различными представителями из мира этой самой попойки до выпуска альбома с одноименным названием. А зачем оно вам, Юрий Юлианович? Не много ли чести? Вот, например, Ян Андерсон, лидер безымянной группы Jethro Tull в одном интервью высказался проще: «Попса просто выполняет свою развлекательную функцию, походя вытгивая из вашего кармана пару монет. Она всегда была и никогда не денется, но не стоит придавать ей большего значения, чем она сама того заслуживает».

Но как ни крути Шевчук в России — больше, чем поэт. Диапазон огромный: в некоторых благословенных он называют «совестью нации», а в журнале Forbes — одной из богатейших российских знаменитостей. Но для большинства он просто является автором песни «Не стреляйте». Есть почти стопроцентная уверенность, что на одном из предстоящих концертов в Крокус Шевчук исподнит и эту вещь.

Борис Животный, шестидесятник

Люди в черном-3. США, 2012, 105 мин.
Режиссер Барри Зонненфельд
В ролях: Уилл Смит, Джош Бролин, Томми Ли Джонс, Эмма Томпсон
В прокате с 24 мая

В далеком 1969 году Кей нейтрализовал опасного инопланетянина по имени Борис Животный. Теперь тот, сбежав из тюрьмы, одержим жаждой мести. Погружаясь в прошлое, Джей узнает немало нового о своем партнере Кее. Зритель привык видеть его в облике Томми Ли Джонса. Но в конце 60-х он престанет молодым, а воплотит эту метаморфозу Джош Бролин, известный по фильмам «Харви Милк» Гаса Ван Сента, «Уола-стрит: Деньги не спят» Оливера Стоуна, «Ты встретишь таинственного незнакомца» Вуди Аллена. Получив роль, актер был так счастлив, словно выиграл в лотерею. А уж обалчившись в фирменный черный костюм, почувствовал себя Суперменом. Бролин пересматривал десятки раз предыдущие фильмы франшизы, чтобы постичь суть своего героя и манеру игры Томми Ли Джонса. Поначалу увлекся подражанием, а уже потом нашел свой собственный стиль. Результаты добился: у режиссера Барри Зонненфельда даже возникло ощущение, что он снимает одного актера, хотя в разных временных эпизодах работали двое — молодой и умудренный опытом. Сложная и интересная задача для создателей проекта: какими представлялись инопланетяне в 60-е? Решили, что будут они комичными и наивными, сообразно времени, на которое современный человек оглядывается с легкой грустью. Неважно, что речь о монстрах, они же шестидесятники.

На проекте работал специальный человек, отвечавший за визуальные эффекты прищельцев. Исполнителя роли Бориса Животного нашли в Новой Зеландии. Им оказался Джеймен Клемент — музыкант, комик, актер, снимающийся в сериалах, озвучивавший анимационные фильмы «РИО», «Гадкий Я». Ему приходилось ежедневно выдерживать четырехчасовую процедуру наложения грима. Но самой трудной оказалась сцена встречи Бориса 1969 года выделки с тем, каков он в 2012-м. Еще одна занятая придумка — знакомство Джей и Кея в 60-е с художником Энди Уорхолом, которого сыграл актер Билл Хейдер.

В фильме воспроизведен и запуск «Аполлона 11», осуществленный 16 июля 1969 года. Да и Нью-Йорк, где происходят основные события, выглядел тогда совсем иначе. Специалистам пришлось изрядно потрудиться, чтобы воспроизвести давно ушедшую городскую среду. Лучшие спецэффекты, по мнению Зонненфельда, — те, про которые никто и не скажет, что это спецэффекты. Этого принципа и придерживались, работая над воссозданием прошлого.

Одна система на троих

Александр ПАНОВ

В залах Государственного центра современного искусства в Москве открылась выставка «Координаты поколения/ LXXV», приуроченная к 75-летию юбилею троих классиков так называемого «неофициального искусства» — Эдуарда Штейнберга, Виктора Пивоварова и Игоря Шелковского.

Об этой выставке, довольно скромной по объему, но гигантской по энергетической мощи и вполне убедительно представляющей само творчество юбиляров (в экспозицию включены не только работы, но и биографические видеофильмы, а также библиографические редкости), мы не можем умолчать хотя бы по трем причинам. Именно в нашей газете появилось последнее интервью Эдуарда Штейнберга, умершего в Париже 28 марта этого года. Собеседником мастера был парижский собор «Культуры» Юрий Коваленко. А автор этих строк удостоился чести и счастья в разное время быть куратором выставок двух других художников, которых не смею называть друзьями, но хотя бы — добрыми знакомыми.

Личными друзьями все трое были для куратора нынешней выставки, художественного руководителя ГЦСИ Леонида Бажанова, который нынешним проектом отмечает и авторский юбилей: 25 лет на-

Эдуард Штейнберг. «Композиция», 2004

зад он, еще не госслужащий, а фрондирующий искусствовед, устраивал в окраинном выставочном зале в Беляеве ретроспективу полуподпольных московских художников (многие к тому времени уже уехали из страны), и в ней участвовали — среди других — нынешние герои.

Для 1987-го то был прорыв в культурной жизни, сравнимый с опубликованными в то же время «Детями Арбата» Рыбакова, хотя картины и скульптуры были совсем не про обличение сталинского режима. Эпоха, конечно, отразилась в

биографии. Отец Шелковского был расстрелян, Игорь первый год жизни провел с матерью в лагере. Аркадий Штейнберг, отец Эдуарда, поэт, переводчик и художник, тоже прошел лагерь.

Но соединяют юбиляров не только год рождения и травматические сходства биографий. Кстати, все по разным причинам покинули СССР, но условно вернулись в Россию (Штейнберг похоронен в любимой Тарусе, Пивоваров по мере физических сил делает выставки в Москве и Петербурге, Шелковский работает

в студии у метро «Кропоткинская», хотя не оставил ателье в брошенном монастыре неподалеку от Версаля).

Так вот про сходство... Хотя — сначала про различия.

Штейнберг — суровый абстракционист, ведущий непрерывный разговор с Малевичем, но помнящий при этом символизм первохристиан (рыба), геометрию Пифагора (солнечный круг), метафизику Флоренского и Фаворского (треугольник — знак Троицы), эмблматику европейских гностиков и хасидскую нумерологию (непонятные для непосвящен-

ных цифры и буквы), был вымирающей русской деревни Погорелки (мартиролог упокоившихся во Христе).

Пивоваров — сюрреалист, концептуалист, любитель интеллектуальных игр в бисер, под ковром которых — страшные откровения бессознательного. Ковер оторочен здоровой иронией. Но глубоко под столом для утонченных развлечений — память детства, накрученный инфантилизм и исповедаемый психоз.

Шелковский — строгий минималист, скульптор, вдохновленный конструктивистской эстетикой, превращающей бытовые предметы в абстрактные знаки. Своими структурами, похожими на скелеты людей, букетами, которые высохли миллион лет назад, образами города, в котором случился чуть ли не ядерный взрыв, он говорит столько много, что зритель перед его работами остается только замолчать.

Они все очень разные, эти три художника. И координаты они следующим поколениям задают непохожие, так что можно запутаться. Но в какой-то момент я понял на этой изысканно выстроенной выставке, что система координат у них одна.

Свершение случайно, листая «О духовном в искусстве», старый трактат главного русского авангардиста Василия Кандинского, натолкнулся на выражение, касающееся любой формы в искусстве — «равноправные граждане духовной державы». Спешим пафос на время — 1910-й год. Зато все встанет на свои места.

Игорь Шелковский:

«Я сидел в могиле Ивана Грозного»

Александр ПАНОВ

После вернисажа Игорь Шелковский ответил на вопросы газеты «Культура».

культура: Леонид Бажанов соединил трех разных художников в одном выставочном пространстве по формальному принципу, году рождения. А вы ощущаете внутреннее родство — не биографическое, а художественное, с «соучастниками» проекта ГЦСИ?

Шелковский: Мы родились в один год, в 1937-м, так что это действительно терминологически «поколение». Мы жили до войны, во время войны, мы пережили смерть Сталина и хрущевскую оттепель, брежневский застой, распад Советского Союза — мы испытали на себе кнут истории. И как ни странно, все трое по разным причинам уехали из страны. Но личная биография — это не повод для обобщений искусствоведов. Жизнь — это одно, исторический момент, творчество — другое. Они смертельно связаны, но персональными, а не поколенческими тросами. Но опять же — задавали мы специально координаты? Скорее, нет. Были диссиденты, жаждожащие политических перемен. Но к искусству это имеет косвенное отношение.

культура: Но ведь Ваша работа в качестве реставратора фресок в Новгороде — это тоже жест сопротивления?

Шелковский: Фактически — никоим образом. Просто так получилось. Но как на художника этот четырехлетний опыт на меня повлиял. Мы трудились в самых красивых местах: в Софии Новгородской. Спасо-Преображенском соборе, который расписывал Феофан Грек, а зимой нашу группу отправляли в соборы Московского Кремля. Я четыре дня просидел в могиле Ивана Грозного. Костей там уже не было, а стены надо было реставрировать.

культура: Ну вот и нашлась общая система координат. Для Штейнберга древнерусская иконопись и даже катакомбные росписи первохристиан были источником вдохновения. Вы четыре года работали с церковными росписями. Пивоваров мыслит категориями «абсолютной картины». Есть внутренняя связь?

Шелковский: Наверное, увидеть и почувствовать можно все — существующую или несуществующую связь. Хотя мы все трое очень разные. Нас объединяет одно: мы делаем нечто, что можно взять в руки и повесить на стену. Реальные, пластические вещи: Эдик — на холсте, Витя — на бумаге, я — в дереве и металле.

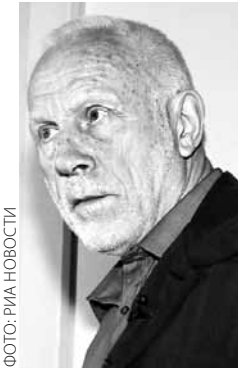

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нина Кудрявцева-Лури:

«Бенуа возвращается в родной дом»

Елена ФЕДОРЕНКО

22 мая на исторической сцене Большого театра состоится 20-я церемония вручения приза «Бенуа де ла данс» (Benois de la danse). Приз, который давно окрестили балетным «Оскаром», учрежден Международным союзом деятелей хореографии во главе с Юрием Григоровичем.

Переоценить значение «Бенуа де ла данс», взятого под патронат ЮНЕСКО, невозможно: он возник в то время, когда в России только узкий круг профессионалов знал (чаще всего опосредованно) о том, что происходит с танцем на Западе. «Бенуа», по достоинству оцененный не сразу, налаживал связь с миром.

Процесс был постепенным: не миновала, скажем, «Бенуа» пора скитаний, когда он находился в Германии, то в Польше, то в Италии. Но в годы, когда внимание к призу со стороны международного сообщества стало очевидным, Россия, кажется, поняла, какую ценность выпустила из рук. Приз, что вручается за наиболее яркие работы предстоящего календарного года, сегодня возвращается туда, где родился. Награждают победителей статуэтки танцующей пары — ее изготовил известный скульптор Игорь Устинов, потомок славы династии Бенуа.

Теперь «Бенуа» превратился в двухдневный фестиваль: в первый вечер, когда объявляются лауреаты, танцуют и они, и номинанты — все, кто приехал; во второй — на сцену выходят победители прошлых лет. Жюри юбилейного «Бенуа» — непрерываемые авторитеты: сопредседателем бесшумного главного арбитра Юрия Григоровича станет худрук гамбургского балета (чьи гастроли только завершились в Москве) Джон Ноймайер; судейскую коллегию составят худрук Вагановской академии Алтынай Асылмуратова, заместитель директора балета Парижской оперы Лоран Илер, худрук Венского балета Мануэль Лёгри, прима Корейского национального балета Ким Чжу Вон, международная звезда Александра Ферри (сегодня она возглавляет балетные программы Фестиваля в Сполето) и Йорма Эло — постоянный хореограф Бостонского балета.

Наш собеседник — артистический директор международного хореографического приза «Бенуа де ла Данс» Нина Кудрявцева-Лури.

культура: В жюри, которое подлежит ежегодной ротации, побывали все знаменитые деятели хореографии. Не столкнулись ли вы с проблемой «нехватки кадров»?

Кудрявцева-Лури: Жюри выбирать сложно — круг «первых лиц» ограничен. На

то они и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

культура: Представьте номинантов.

Кудрявцева-Лури: Хореографов — пятеро. Патрик де Бана выдвинут за балет «Мария Антуанетта» в Венском балете. Интересно, что автор прелестных костюмов — лауреат «Бенуа» Аньес Летестю — звезда Парижской оперы. Ее звездный коллега Жан-Гийом Бар номинирован за балет Парижской оперы «Ручей» — тот самый, в котором выпускалась великая Марина Семенова. Его привлекает реставрация старинных спектаклей: в 2007-м Бар поставил «Корсар» в Екатеринбурге, теперь отреставрировал хореографию Сен-Леона с добавлением, конечно, современных решений. Американский модернист Лар Любич, отмеченный за балет «Вариации кризиса»,

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер. **культура:** Представьте номинантов. **Кудрявцева-Лури:** Хореографов — пятеро. Патрик де Бана выдвинут за балет «Мария Антуанетта» в Венском балете. Интересно, что автор прелестных костюмов — лауреат «Бенуа» Аньес Летестю — звезда Парижской оперы. Ее звездный коллега Жан-Гийом Бар номинирован за балет Парижской оперы «Ручей» — тот самый, в котором выпускалась великая Марина Семенова. Его привлекает реставрация старинных спектаклей: в 2007-м Бар поставил «Корсар» в Екатеринбурге, теперь отреставрировал хореографию Сен-Леона с добавлением, конечно, современных решений. Американский модернист Лар Любич, отмеченный за балет «Вариации кризиса»,

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

то она и первые. А хочется менять героев, страны, школы, показывать разные направления; и классическое, и современное. Нынче в жюри вошли лауреаты «Бенуа», а первым в 1992 году в номинации «хореограф» стал Джон Ноймайер.

Мученик по отделу офорта

Александр ПАНОВ

Московская «Галерея-Галерея» показывает ретроспективу выдающегося графика первой половины XX века Василия Мясотина.

Выставка «Василий Мясотин (1884–1955). Гравюра, рисунок, живопись» вроде бы заслужила тривиальную рубрику «Возвращенные имена». Мол, забытый эмигрант; второй (на самом деле третий) персональный показ в России со времен отъезда в 1920-м сначала на родину в Ригу, потом в Берлин. Но Василий Николаевич Мясотин оказался забытым лишь очень широкой публикой. Неслучайно вещи для выставки давали не только столичные и немецкие частные собиратели, а ГМИИ им. Пушкина, Музейный центр РТГУ и Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан.

Мясотин учился у художников Константина Коровина и Абрама Архипова, дружил с актером и режиссером Михаилом Чеховым, вел переписку с Эрихом Голлербахом, лучшим знатоком русской гравюры. В Германии иллюстрировал Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Достоевского, Толстого, Блока, Ремизова. А еще в январе 1906-го рисунки подпоручика-артиллера появ-

ляются в качестве иллюстраций-виньеток в первом номере журнала «Золотое руно», манифесте отечественных символистов. Бальмонт, Белый, Мережковский в восторге от работ волонтера.

Символистская тропа довела Мясотина до греха в прямом смысле: весь русский период его творчества будет посвящен грехам человеческим, сначала изображенным в технике манерной графики, потом в офортах кошмарно-фантастического стиля, которые тот же Голлербах назовет «символическими шарадами», наконец, — в гравюрах, где Гойя и Домье соединяются с бытовым реализмом Павла Федотова. Все писавшие о Мясотине вспоминают фразу Льва Толстого, посвященную Леониду Андрееву: «Он пугает, а мне не страшно». Так любимые Мясотиным «полу-звери, полу-люди, полу-уроды» или просто уроды из физиологических карикатур реалистического периода — это не чудовища, рожденные сном разума, а образы, созданные состраданием русского офицера, дворянина, выходя из семьи священников. Сначала предвосхитившего в своих фантазиях, а потом ощутившего на себе все гадости XX века.

Мясотин — мастер «графической алхимии», великий русский гравер (на родине — первый среди равных) и иллюстратор. Мясотин — жертва эпохи, берлинский друг укра-

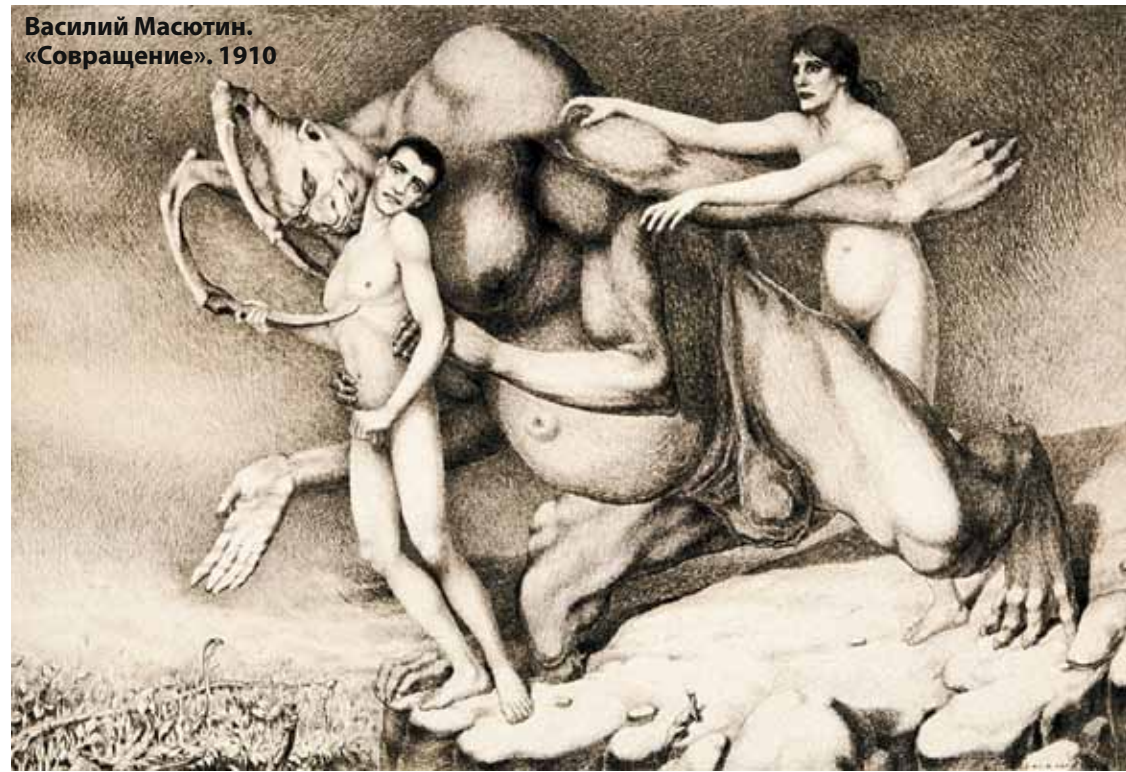

Василий Мясотин. «Женщина с маской», 1909

инских националистов в 1930-е годы (но с нацистским режимом не сотрудничавший) и заключенный в спецлагере НКВД в конце 1940-х. Потом оформитель советского посольства в Берлине — родина простила вину. Но в 1950-е уже невестребованный и постепенно сходящий с ума.

Завершая серию своих монструозных аллегорий, в 1911 году Василий Мясотин, изнуренный бессонницей и ночными видениями, признавался в частном письме: «Имею право быть занесенным в списки мучеников искусства по отделу офорта».

Он заслужил это право. Заслужил не свет, а покой. И ретроспективу на потерянной Родине.

Василий Мясотин. «Совращение», 1910

«Апостолы слова» в эфире

Тринадцатый год подряд телеканал «Культура» транслирует главные праздничные мероприятия Дня славянской письменности и культуры. 24 мая в 21.30 начнется прямой эфир из Государственного Кремлевского дворца, где пройдет приуроченный к торжеству гала-концерт.

В нем примут участие Государственный академический русский народный хор им. Свиридова и хор духовенства Санкт-Петербургской митрополии. На сцену выйдут звезды Мариинского театра — меццо-сопрано Ольга Бородина и прима-балерина Ульяна Лопаткина, фолк-певица Пелагея, музыканты Национальной капеллы бандуристов Украины имени Георгия Майбороды.

В тот же день в 13.10 на канале «КУЛЬТУРА» состоится премьера документального фильма «Апостолы слова», рассказывающего о святых Кирилле и Мефодии. Съемки велись на протяжении

нескольких лет в Греции, Италии, Македонии, Крыму и на Кавказе. В феврале нынешнего года картина «Апостолы слова» стала лауреатом VI Международного православного кинофестиваля «Встреча». Мы побеседовали с ее создателем режиссером Николаем ПОРОХОВНИКОМ.

культура: Как возникла идея создать фильм об основателях славянской письменности?
Пороховник: Все началось в середине 2000-х годов на праздновании Дня славянской письменности и культуры. Проходили духовные фестивали — в Коломне, Новочеркасске, Твери, Саратове, Самаре. Я принимала в них участие и в определенный момент поняла, что пора снимать фильм о празднике, причем освещать его с двух позиций. Хотелось рассказать не только о Кирилле и Мефодии, но и о том, как в нашей стране возродилось их почитание. Ведь праздник возник не по чьей-то указке, он пошел снизу, от народа. В 1986 году, в Мурманске впер-

вые его отметили, назвав «Праздником письменности», а инициатором стал радист атомного ледокола. Праздник набрал обороты, кочевал по всем городам России, стал центром притяжения для многих. Люди приближались к нему через крестный ход, появлялось множество попутных мероприятий, фестивалей. Мне захотелось их показать.
культура: Получается, Вы ставили перед собой просветительскую задачу?
Пороховник: Моя цель — не просто объяснить, как именно письменность пришла на Русь, но и подчеркнуть, насколько она приблизилась к нам христианскую веру. В фильм вошло множество малоизвестных фактов, редких кадров. К примеру, мне удалось получить право на съемку в римском храме Святого Петра, где хранится множество христианских святынь. Более того, нашего оператора даже пустили в помещение, где расположена гробница Петра. Я рассказываю об этом соборе, о базилике, где впервые прошла служба на старославянском языке, о соборе San Clemente,

где были погребены Святой Климент и Константин, тогда уже получивший в монашестве имя Кирилл. Я говорю про то, как собор соединил этих двух святых. В «Апостолах слова» звучит очень чистое, лучшее церковное песнопение. Это записи хора Троице-Сергиевой лавры, хора монастыря в Салониках.
культура: Вы неоднократно участвовали в православных кинофестивалях. Каковы сейчас главные тенденции в документальном и игровом кино христианской тематики?
Пороховник: На таких фестивалях представленные фильмы иногда оказываются не самого высокого уровня, потому как авторы не всегда понимают свою главную задачу. Нельзя сделать из фильма икону, житие. Икона — это в храме, а тут искусство, тут надо рассказывать о жизни. Но это единственный серьезный недостаток. У нас сейчас не так уж много кино, где на экране соблюдается нравственный закон. Фильмы про натурализм человеческих отношений без связи с небом убивают и нас, и этот мир.

Пришло время Планеты людей

ВГТРК отметила некруглую дату: двадцать один год с момента начала теле вещания. Среди детских государственных медиахолдинга — круглогодичный кабельный канал «Моя планета».

Он успешно вещает на территории России и стран ближнего зарубежья уже два с половиной года. В последние недели канал вступил в фазу ребрендинга, обновив не только логотип, межпрограммное оформление и девиз, но и концепцию в целом. Более подробно об изменениях, случившихся с «Моей планетой», рассказывает новый креативный продюсер канала Дмитрий ГРАЧЕВ.
Гравчев: Смена оформления и заставок — это не самый решительный шаг. Для аудитории куда интереснее новые темы и иное качество передач. Конечно, мы любим, когда нам показывают джунгли или древние развалины, но смотреть на живых людей гораздо интереснее. Поэтому сейчас мы запустили цепочку новых программ, таких, к примеру, как «Планета вкусов» с Антоном Зайцевым, «Танцующая планета».

Гравчев: Для создания новых межпрограммных роликов мы сняли несколько десятков зрителей самых разных национальностей, у каждого из них на лице был нарисован флаг их родной страны. Получилась такая небанальная видеозарисовка, своеобразный коллаж, символ перехода от видового канала к каналу людей и их историй. Зрителю уже не интересно просто смотреть про погоду и природу, разглядывать разные красивые итальянские пейзажи. Ему любопытно, какая еда продается в местном супермаркете и сколько она может стоить, что обычный житель какого-нибудь Палермо готовит себе на ужин и что у него лежит в холодильнике, как в семьях детей воспитывают, к старикам относятся. Пришло время для Планеты людей.

культура: Впереди лето, считающееся мертвым сезоном на большинстве каналов. Чего ждать от «Моей планеты» в ближайшие месяцы?
Гравчев: Летом наши ребята поедут на скифские раскопки в Кызыл-Курагино в Туве вместе с группой археологов, потом будем мон-

тировать программы. Не так давно вернулись из кругосветки наши байкеры Максим Привезенцев и Владимир Рошин. Привезли огромное количество материала, сейчас режиссеры с ним работают. Скоро начнется чемпионат Европы по футболу — и тогда в эфир выйдут программы, посвященные Польше и Украине.

Сейчас работаем с материалом для программы «Танцующая планета» — у них впереди поездки на Кубу, в Турцию. Съёмочная группа Антона Зайцева очень активно работала в Германии, привезла много интересного.
культура: Возможно, изменится не только линейка программ «Моей планеты», но и ее аудитория?
Гравчев: Сейчас техника идет вперед, и можно без каких-то специальных исследований понять, кто тебя смотрит и что он про это думает. У нас есть своя страница на Facebook, и если заглянуть туда, становится ясно, что наша аудитория — добрые люди разного возраста, которым интересно узнать, что творится в мире, за пределами мегаполиса.

«Картуш, благородный разбойник»

«Молчание Жанны»

АВАНТЮРА, МАДАМ И МЕСЬЕ!

На канале «КУЛЬТУРА» — премьерный показ французских исторических кинофильмов.

Действие двухсерийной ленты «Картуш, благородный разбойник» (22–23.05 в 00.00) разворачивается в XVIII веке. Тогда в окрестностях Парижа действовала шайка Луи-Доминика Бургинона по прозвищу Картуш. Молодой авантюрист, раздававший награбленное беднякам, еще при жизни именовался «французским Робин Гудом», а впоследствии стал персонажем многих книг и постановок. Например, картина «Картуш» с Жан-Полем Бельмондо в главной роли пользовалась большой популярностью полвека назад. В ленте Анри Эльмана обаятельного разбойника играет Фредерик Дифенталь. В ролях: Жюльетт Ламболе, Грегори Фитусси, Франсуа Леванталь, Эстель Винсан. Режиссер фильма «Молчание Жанны» (24.05 в 00.00) Филипп Рамос обратился к одному из самых горьких эпизодов жизни Орлеанской Девы. В 1430 году, оказавшись в плену у бурбундцев, она решила закончить жизнь самоубийством, дабы не попасть в руки ненавистных англичан. Прыжок с крепостной стены оказался неудачным: Жанна не только осталась в живых, но и перестала слышать голоса, призывавшие ее к победе. Главную роль в картине сыграла Клеманс Поэзи, известная массовому зрителю по образу Флер Делакур в экранизации книг о Гарри Поттере. В фильме снимались: Тьерри Фремон, Лиям Каннингэм, Матье Амальрик, Луи-До де Ланкесен, Жан-Франсуа Стевнен.

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

СОВЕДУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

«ЕВРОВИДЕНИЕ-2012»

- 22 МАЯ 23.00 РОССИЯ Первый полуфинал
- 24 МАЯ 23.00 РОССИЯ Второй полуфинал
- 26 МАЯ 23.00 РОССИЯ Финал

Прямая трансляция из Баку, где проходит 57-й международный конкурс эстрадных исполнителей. «Бурановские бабушки» выступают в первом полуфинале под номером 14.

24.05 09.20

ТВ ЦЕНТР

«Великие праздники. Вознесение Господне»

Документальный фильм о двенадцатом празднике, традиционно отмечаемом христианами на сороковой день после Пасхи. В нынешнем году Вознесение Господне пришлось на 24 мая.

24.05 01.15

ПЕРВЫЙ

Rolling Stones в изгнании

Летом 1971 года, спасаясь от экономического и творческого кризиса, музыканты знаменитой британской группы решили записать свой новый альбом на юге Франции. Так на свет появился Exile on Main St. («Изгнание на Мейн-стрит»).

26.05 10.00

КУЛЬТУРА

«Николай Чудотворец.

Чтоб печаль превратилась в радость»

У святителя Николая два основных дня памяти — 19 декабря и 22 мая. «Никола зимний» и «Никола вешний (летний)» всегда были большими праздниками на Руси, где угодник почитался особо — как святой, самый близкий к Богу.

27.05 15.30

КУЛЬТУРА

«Баядерка»

В рамках проекта «Легендарные постановки Рудольфа Нуреева» в эфир канала «Культура» выходит телеверсия спектакля, исполнявшегося на сцене Парижской национальной оперы в 1992 году. Эта версия балета «Баядерка» стала последним режиссерским проектом Нуреева.

Александр КАЛЯГИН — 70

Председатель Союза театральных деятелей, руководитель театра Et Cetera, народный артист России... Из множества персонажей, сыгранных Александром Александровичем, зрители помнят и любят не только неповторимую донну Розу д'Альвадорес — Бабса Бабберлея, но и сельского учителя Платонова («Неоконченная пьеса для механического пианино»), режиссера Колягина («Рабба любви»)... Трудно представить себе другого Чичикова, после того как этот образ воплотил на телеэкране Калягин. И уже четверть века именно голосом Калягина кот Леопольд призывает хулиганистых мышей «жить дружно».

24 МАЯ

- 11.45 ТВ ЦЕНТР «Свой среди чужих, чужой среди своих». Художественный фильм
- 20.15 ТВ ЦЕНТР «Александр Калягин. Очень искренне». Документальный фильм

25 МАЯ

- 09.25 ТВ ЦЕНТР «Дети как дети». Художественный фильм
- 21.00 КУЛЬТУРА «Лица». Спектакль театра Et cetera

26 МАЯ

- 11.00 ПЕРВЫЙ «Здравствуйте, я ваша тетя!» Художественный фильм
- 12.15 ПЕРВЫЙ «Здравствуйте, я ваш Калягин!» Документальная программа

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР СОВРЕМЕННОК

ЧЕРЕШНЕВЫЙ ЛЕС

ПРЕМЬЕРА 21, 22, 23, 30 МАЯ 2012

Дональд МАРГУЛИС

СКРЫТАЯ ПЕРСПЕКТИВА

перевод с английского - Василий АРКАНОВ

Чулпан ХАМАТОВА, Сергей ЮШКЕВИЧ
Дарья БЕЛУОСОВА, Александр ФИЛИППЕНКО

Постановка - Евгений АРЬЕ
Сценография - Семен ПАСТУХ

Художественный руководитель театра -
Галина ВОЛЧЕК

Касса: 621-64-73. Справки: 621-17-90. Касса в ГУМ: 620-32-36.
Заказ билетов: по тел. 628-77-49, на факс 621-58-49

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ТЕАТРА РОСБАНК

К юбилею Надежды Тэффи — подарок нашим читателям: два неизвестных рассказа

Сергей КНЯЗЕВ

140 лет со дня рождения Надежды Тэффи... Внутренность этой даты, кажется, не предполагает никаких белых пятен в творчестве знаменитой писательницы. Однако на деле их больше, чем можно думать.

Тэффи (псевдоним, впоследствии ставший фамилией Надежды Александровны Лохвицкой, в замужестве Бучинской) как будто буквально последовала рекомендации своего младшего современника и коллеги Корнея Чуковского: «Писателю в России нужно жить долго».

Восемьдесят лет (1872–1952) не самой легкой и не всегда веселой жизни, правда, больше тридцати — не в России, а в эмиграции. Позднее начало литературной карьеры: первая публикация в двадцать девять с подражатель-

ными стишками, зато потом — громокипящая слава, тиражи, аншлаги, конфеты «Тэффи», восторги императора Николая II («Тэффи! Одну только Тэффи! Никого больше не надо!») и контрафактные издания в СССР. Более тридцати книг: проза, пьесы, стихи, воспоминания, сотни рассказов, очерки, эссе, литературные портреты, сценки, значительная часть которых до сих пор остается в архивах и на страницах дореволюционных и эмигрантских газет-журналов-альманахов.

Многие тексты Тэффи — это вообще-то фельетоны, написанные в «технике сиюминутного реагирования». Публицистика, устаревающая, как известно, мгновенно. Еще быстрее выдыхается юмор: ведь для комического эффекта контекст важнее текста, а шутка — это, как правило, мгновенная реакция на происходящее здесь и сейчас. Многих коллег Тэффи сегодня можно читать по соображениям исключительно историко-литературным. Удовольствие же от ее слов не иссякает.

В чем причина, с ходу и коротко разьяснить невозможно, всякий талант есть тайна. Вероятно, что-то про эту тайну понял эмигрантский литературный критик Георгий Адамович, размышляя об одной из последних книг Надежды Александровны, если угодно, итоговой, «Все о любви»: «Тэффи не склонна людям льстить, не хочет их обманывать и не боится правды. Но с настойчивой вкрадчивостью, будто между строк внушает она, что как ни плохо, как ни неприглядно сложилось человеческое существование, жизнь все-таки прекрасна, если есть в ней свет, небо, дети, природа, наконец — любовь».

Юной, очаровательной, талантливой, остроумной Тэффи — 140 лет. Поздравим себя.

Перед вами два рассказа Тэффи, вошедшие в коллективные сборники авторов журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». В дальнейшем они не включались писательницей ни в одну из ее книг и широкому читателю сегодня неизвестны.

О том, как надо себя вести в театре

Отвечая запросам общества, спешу преподнести маленький справочник о том, как надо себя вести в театре.

Для начинающего театрал это может послужить серьезным подспорьем и поддержкой на новом трудном пути.

Похоть в театр — совсем не такой пустяк, как может быть, кажется некоторым на первый взгляд.

Рассмотрим вопрос систематически и всесторонне.

Театры разделяются на казенные, в которые билетов не достать, и частные, куда билетов не берут, а лезут по контрамарке.

Оба эти вида театров подразделяются на оперные, драматические и всеобщего жанра. Но это только названия, на которых основывать свои намерения не советуем.

Так, в опере сплошь и рядом не слышно ни одного голоса, в театре всеобщего жанра публика тихо стонет от тоски, пока благодетель несчастных — сон не смежит тут же её уставшие очи, а в драме кулисы трясутся от здорового, раскатистого смеха.

Поэтому, придя в театр, рекомендуется тщательно изучить программу спектакля и, не довольствуясь этим, ещё справиться у капельдинера, что именно будет представлено, затем соответственно с этим настроиться и держать себя в подобающих тонах.

Если вы узнали, что пьеска пойдет всеобщей, вы должны осклабиться, подмигнуть соседям и расстегнуть две средние пуговицы жилета, чтобы диафрагма ваша могла без ущерба для себя подпрыгнуть от смеха.

Если же вы попали в оперу, то, сев на своё место, вы можете поиграть пальцами по ручкам кресла или по спине сидящего перед вами зрителя и мечтательно пропеть: — Пум-пум-пум! Ту-ру-ру!

Это сразу заставит всех ваших соседей узнать в вас знатока музыки и отнестись к вам с должным уважением. Они будут следить за выражением вашего лица, чтобы понять, хороша ли опера, и с удовольствием, как особе с нервной утонченной организацией, простят вам кое-какие погрешности в дальнейшем поведении — как-то: лёгкое хрюканье на плече соседа, наивное залезание в чужую коробку конфет и многое другое в этом роде, чем вы захотите разнообразить монотонные оперные впечатления.

Если вы попали в драму, старайтесь не хотеть, как бы смешно вам ни было. Если уж очень начнёт разбираться смех, возьмите себя в руки, настройтесь на печальный лад, вспомните, что, мол, скоро пройдёт молодость, а там, глядишь, — болезни и безотрадная, одинокая старость и вечная загадка смерти, а то ещё, чего доброго, и живым похоронят могут... Представляйте себе, как вы просыпаетесь, чувствуете крышку гроба и в ужасе не хотите понять, что вы похоронены.

Если же и это не поможет и вы всё-таки прыснете от смеха — притворитесь, что у вас зуб болит, и, зажав рот платком, уходите по добру-поздорову домой...>

В опере многие любят подпевать. Это очень понятно, особенно если опера знакомая и настроение хорошее. Каждому приятно попеть под аккомпанемент оркестра. Многие честолюбивые люди любят забегать вперёд, и где-то акта на три раньше певца и оркестра, чтобы соседи поняли и оценили их музыкальное образование. Этого, по-моему, делать не следует. Легко можно нарваться на людей завистливых, которые, чтобы испортить ваше торжество, начнут притворяться, будто вы им мешаете. Недаром говорится: «Человек человеку волк».

Если хотите обратить на себя лестное внимание соседей, лучше просто заткните ухо и заметьте вполголоса: — Пятнадцатая скрипка сдетонировала на одну духсотую! Возмутительно!

Но уж раз вы не можете не петь, то во всяком случае старайтесь петь именно из той оперы, которая сейчас идёт, а не из какой-нибудь другой, будь даже та, другая, в сорок раз лучше и серьёзнее.

Относительно вызова артистов нужно запомнить одно: вызывать Собинова можно только в тех операх, в которых он поёт. Горланить же: «Браво, Собинов!», когда Собинов

поёт в Петербурге, а вы сидите в московском театре, — не имеет никакого смысла.

Композитора вызывать следует только в том случае, если он ещё жив, вызывать покойников неуместно и пахнет средневековьем.

Программу спектакля, будь то опера, балет, драма, оперетка или комедия, — всё равно, следует покупать относящуюся к этому театру и именно на текущий спектакль, а не на вчерашний. Иначе вам не избежать недоразумений.

Так, один господин, очевидно, очень почтенный меломан, смотря в Литейном театре «Описанную кровать», громко выражал своё негодование:

— И это, — говорил он, — они называют «Гугенотами»? И это у них голоса?! И это оркестр?! Воля ваша, но я оркестра не слышу!

Другой, тоже добросовестный театрал, сидя на «Фаусте», вдруг заволокнулся:

— Что они — пьяны, что ли?! Чего они марш из «Фауста» жарят?

Соседи успокаивали его как могли; сказали, что удивляться нечему, так как вполне законное явление, что в «Фаусте» играют марш из «Фауста».

— Что вы мне очки втираете! — не сдавался бунтовщик. — Ведь это же «Хованщина».

Посмотрели программу — оказалась вечерней.

— То-то я слышу, что всё знакомое! Программку, признаться сказать, я дома нашёл. Ну, думаю, к чему же покупать, раз дома есть, а оно оно как вышло!

Всё это очень неудобно. Нехорошо также, если вы, слушая «Бориса Годунова» с балетной программой в руках, будете выражать ваше искреннее мнение, что Карсавина сегодня не в голосе.

Вас не поймёт и не поддержит никто. Поэтому-то и нужно быть осмотрительным при покупке программы.

Теперь поговорим о контрамарках. Контрамарки обыкновенно выключиваются у режиссёра или актёра. Изредка вымогаются путём лёгкого шантажа. Для этого вы должны притвориться родственником какого-нибудь рецензента. Но эта роза тоже без шипов: легко попасться, и тогда трудно будет вывернуться.

Получив контрамарку, вы садитесь на пустое место, и так как сидите вы даром, то сразу почувствуете себя своим человеком и постигнете все закулисные тайны.

— Кто эта молоденькая артистка? — спрашивает подкупленный вашим осведомлённым видом сосед.

— Это Крутинская, — коситесь вы взглядом на программу. — Двадцать три года. Два аршина два вершка роста. В девятьсот девятом году жила с адвокатом. За квартиру платит восемьдесят рублей. Шпинату не любит. Тошнит.

Неведомое открывается вам само собой, и вы, словно движимый высшею силою, несёте в мир светоч познания.

— Это? Рыжий? Мотальский. Любит детей. Одеядло из верблюжьей шерсти. Левый кончик пломбирован.

С контрамаркой весело. Одно плохо: каждую минуту вас могут согнать с места обладатели платного билета. Когда к вам подходит такой обладатель, вы должны как можно дольше не замечать его. Потом нахмурьте брови и спросите, что ему, собственно, от вас угодно. Он смутится, извинится, покажет свой билет.

Вы возьмите этот билет, долго его рассматривайте, пожимайте плечами и только когда заметите, что к вам приближается капельдинер, нервно вскочите с места и пересядьте поближе к сцене. И каждый раз, когда вас гонят, садитесь ближе, приговаривая:

— Возмутительные порядки! Надо будет сказать Владимиру Пальчу...

Очень хорошо брать с собой в театр записную книжечку и изредка полисывать в ней какой-нибудь вздор.

Артисты будут смотреть на вас через рампу со страхом и уважением.

— Пишет! Пишет! Наверное, ругает! Дирекция вежливо предложит пересест поближе — там виднее.

— Шут его знает, кто он такой... Ещё наврёт чего-нибудь...

Соседи станут заискивающе улыбаться и стараться заглянуть в вашу книжку. Но вы должны быть осторожны, чтобы они не прочли, что вы пишете: «Булка с колбасой... булка с колбасой...» — и потом ещё от нечего делать украшаете написанное сиянием и завитками.

Теперь поговорим о так называемом «биче театрал» — о дневных спектаклях.

Как бы ни был талантлив человек, освоиться с дневным спектаклем он никогда не сможет.

Уже на извозчике, когда он среди бела дня едет в театр, он испытывает такое чувство, словно в трескучий мороз идёт в соломенной шляпе под зонтиком.

В театре он успокоится, потому что там, при искусственном освещении, ему будет казаться, что теперь ночь и что всё вообще в порядке.

К концу последнего акта начнётся душевная трагедия: он станет подумывать, где бы поужинать, потому что человеческий организм требует после театра ресторана. Но подсознательное «я» тревожно шепнёт ему, что ужинать ему не придётся.

Он выходит на улицу, смотрит на дневной свет ночными театральными глазами и долго томится, не зная, что делать. Если он — дама, то вид у него особенно глупый, в каком-нибудь розовом капоре и с подкрашенными губами.

В растерянности чувств своих спешит из дому, чтобы прижаться душой к близким людям.

Но близкие пьют чай и на робкую просьбу поскорее распорядиться насчёт ужина только пожимают плечами.

Иногда горничная, тронутая его тихим страданием, подает ему оставшуюся от завтрака баранину, и он — короткий, запуганный — съест её где-нибудь в углу, испуганно озираясь, как кошка, залезшая в буфет.

Потом ему захочется спать и он уступит этому невиннейшему из человеческих желаний.

Проснувшись, он услышит весёлые голоса, топот, возгласы: это его близкие идут в театр, в настоящий театр, который бывает по вечерам.

— А ужинать поедем к «Медведю», — весело приглашает кто-то.

Они будут в театре, они поедут ужинать, потом лягут спать. Они будут жить, как живёт всё человечество на всей земле, и только ему — несчастному отщепенцу — нет на этой земле места. Он обречён на вечное одиночество. Люди будут ложиться спать, когда он встаёт, и будут завтракать, когда он ужинает.

От вечного одиночества он озлобится и кончит жизнь несчастной парией.

На дневные спектакли ходить не надо...

Мысли и воспоминания

Теперь это вымирающий вид. Наши потомки будут вспоминать о них, как об ацтеках, ихтиозаврах или мамонтах. Они вымирают.

Недавно удалось мне видеть один редкий экземпляр, так ярко напомнивший еще недавнее прошлое.

Экземпляр шел по улице, покачиваясь, и молча кренделая ногами.

За ним следовала озлобленная кучка завистников.

— И где это ты насосался-то? — ревниво спрашивали они.

— И чем это ты налился-то? И никакого дела не было им до личности этого кренделящего человека. Их интересовало только одно: где и чем. Где это благословенное место, где можно раздобыть такую штуку, от которой ноги кренделая начинают.

— Неужто водки достал? — стоном вырвалось у кого-то.

И все были мрачны, и жутко было видеть их сдвинутые брови и оскаленные зубы.

Не то было прежде. Прежде пьяный шел по улице гордо, не только не скрывая своего состояния, но даже как бы подчеркивая его.

— Ишь ты!

— А ловко ты братец, того! А швейцары держали пари с подворотными шпионами — дойдет ли пьяный или свалится.

Раз как-то видела я потрясающую картинку, которая, вероятно, никогда не изгладится из моей памяти.

Я видела, как человек, нарушая существование физики, шел, находясь не в вертикальном положении по отношению к земле, а представлял как бы касательную к земному шару.

Он был наклонен под углом градусов в двадцать. Держаться в таком положении можно вообще не больше одной секунды, и секунда эта находится как раз в центре тех трех секунд, которые затрачивает каждый человек для того, чтобы шлепнуться на землю. Продержаться в таком положении две секунды уже немислимо.

Но тот, которого я видела, мог. Мог потому, что был пьян. И вот в таком наклоне, мелко перебирая ногами, двинулся он вдоль улицы.

На лице его бледном, с выпученными глазами застыло выражение какого-то неземного человеческого ужаса.

Из всех ворот и дверей высыпали люди: дворники, швейцары, лавочки. Извозчики остановили лошадей.

— А-а...

Даже вздохнуть не смогли. Дух перехватили. Замерли.

И когда, наконец, закон физики одержал верх, пьяный свалился, вся улица вздохнула сразу облегченно и удовлетворенно.

Закон должен быть невысказан и нерушим. Незабываемая и неповторимая картина. Будет что вспомнить под старость.

Самыми пьяными людьми считались почему-то сапожники.

— Пьян как сапожник.

Сапожники не отрицали этого, но стараясь оправдаться в глазах человечества, сваливали все на самую невинную скромную и беззащитную часть обуви — на стельку.

— Пьян как стелька.

Эти сапожники пустили в оборот такое сравнение:

— Стелька виновата. От ней все качества. Под ее влиянием и от ее дурного примера и сапожники портятся. Ежели стелька себе разрешает, так сапожнику и бог велел.

Кто выдумал определять степень опьянения вязанием лык — не знаю. Верно, какие-нибудь специалисты лыковыязы. Я видела многих трезвых, которые никогда в жизни не вязали лыка. И за что только поговорка клеймила их — неизвестно.

Много напраслин терпит человек. Глубокой мистической тайной дышит поговорка:

— Пьян да умен — два угодья в нем. Заметьте — два угодья. Одно значит угодье оттого, что пьян, а другое оттого, что умен.

Вычеркнем «умен». Остается одно угодье — пьян.

Иной дурак и подумает: — Умным быть — где уж там. А напиться и легко и приятно. И приобрел «угодье»...

Женщины большею частью боятся пьяных, сторонятся от них и стараются не вступать с ними в разговоры.

Мужчины наоборот. Мужчины относятся к пьяным с какой-то особенной искренностью. Поддерживают их, улыбаются над пьяной ерундой и беседуют с ними, как с нормальными людьми.

— А п-почему днем не бывает месяца? П-почему? Ты должен п-пожалста ответить.

— Ну, какой вы право, Сергей Иванович, — улыбается трезвый. — Ну, вы же сами понимаете...

— Нет, ты мне скажи п-почему? И почему листья зеленые?

— Ну, окраска такая.

— Нет, ты мне скажи, п-почему окраска? Эдак и дурак скажет — окраска! А ты скажи, п-почему?

И трезвый улыбается. К пьянству, несмотря на многовековое его существование, как-то не выработалось определенного отношения.

Не то это болезнь, не то забава. — Знаете Петр-то Петрович до зеленого змия допился.

— До зеленого змея? Ха-ха-ха! — Да, говорят белая горячка.

— Белая горячка? Ха-ха-ха! — Петр Петрович запоем пьет.

— Ах, несчастный человек.

Так и неизвестно, на какое отношение можете вы рассчитывать, рассказывая о Петре Петровиче. Вызовет он сожаление или смех.

Слышали мы и такие рассказы. — С Савельевым-то, что случилось! До того напился, что из пятого этажа в окошко выпрыгнул. Ха-ха-ха!

— Ну, и что же!

— Ну, и разбился, ха-ха-ха, на смерть. Или такой.

— А знаете, несчастный Андрей Егорыч! Вчера выпил у Ерофеевых, и сегодня весь день у него голова болит.

— Вот бедняга! Это ужасно!

Странное отношение. Всегда неожиданное, неопределенное, невыработанное и необоснованное.

Еще одно удивительное явление, всегда привлекавшее мое внимание и так и оставшееся для меня необъяснимым.

Это — извозчик, на котором едут пьяные. Почему этот извозчик никогда не едет прямо, а всегда винтом с одной стороны улицы на другую, причем лошадь, то бежит неистовым галопом, то плетется шагом?

Ведь, извозчик-то не пьян и лошадь не пьяна. Седоки тоже не подгоняют и не останавливают — они галдят, обнявшись, свою пьяную песню. В чем же тут дело? Так многое еще не осознанное и необъясненное канет в вечность, и вероятно, только через несколько веков выплывет в памяти человечества в виде чудовищных, фантастических, а может быть, и прекрасных легенд.

Наука без скуки

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

«Культура» выяснила, что при желании наукой можно увлечь любого ребенка — причем всерьез и надолго.

В Москве немало заведений, способных сотворить подобное чудо. Выйдет из чада ученый или нет, не известно, но на мыслительные способности такое увлечение влияет крайне благоприятно.

Самое веселое из этих мест — музей **занимательных наук «Экспериментариум»**. Главное правило: все экспонаты можно и нужно трогать руками. Музей рассчитан на детей, но вскоре граница между большими и маленькими стремительно стирается. Родители, особенно папы, самозабвенно дергают рычаги-ручки-педали, приводя в действия экспонаты, призванные демонстрировать и разъяснять нам законы физики. В результате некоторые малолетние посетители, перестав быть центром родительской вселенной, кидаются к чужим дядям и тетям, например, с криками: «Глядите, ураган!» (про агрегат, имитирующий торнадо с помощью пара) — чтобы хоть кто-то разделял их восторги. Здесь можно посмотреть в бесконечность, послушать радио зубами, поговорить в эхофон, запустить облако, забить гол с помощью мысли и произвести еще сотни различных действий.

Но одними «научными погрешками» дело не ограничивается. Каждое воскресенье в рамках проекта «Ученые — детям» исследователи рассказывают, что такое ДНК, как образовалась Вселенная и чем же занимается Большой адронный коллайдер. Кроме того, на курсах и мастер-классах дети изучают химические вещества, проводят опыты в лаборатории, конструируют роботов, а на вопрос лекторов: «Ребята, наука — это скучно?», истинно орут: «Нет!»

Совсем другой — звездный (во всем смысле) — уровень научной подготовки у **Большого планетария Москвы**. При этом градус заученности равен нулю. По тому же принципу «обучение через развлечения» здесь устроен двухэтажный «Лунариум» — полностью интерактивный музей. Вместо благоговейного взирания на экспонаты — активный «тактильный» контакт с ними. В числе прочего здесь можно исследовать поверхность Луны, запустить водородную ракету и узнать свой вес на Юпитере («Надо же, поправилась», — сетует кружковик экскурсовод, видя на табло 125 кг).

«Лунариум» соседствует с «каноническим» «Музеем Урании»: с телескопами всех мастей, картами звездного неба всех времен, глобусами — и не только Земли, метеоритами и прочим. Но главная гордость планетария, конечно же, Большой Звездный зал с установленным в центре проектором «Универсариум М9» — последним высказыванием науки и техники. На грандиозном куполе-экране «Универсариум» показывает зрелище, перед которым меркнет все, что ребенок видел до сих пор, — звездное небо, каким его можно узреть только высоко в горах в ясную погоду. Следом за демонстрацией возможностей проектора наступает время «полнокупольных фильмов» о космосе, после чего слегка шагающие зрители отправляются гулять по Астроплощадке и Обсерватории.

Для детей 11–12 лет, увлеченных астрономией, в планетарии работает кружок, рассчитанный на четыре года. Занятия бесплатные, но слушателей набирают только после собеседования. Кружок, надеются в планетарии, станет кузницей кадров астрономов и физиков. А пока дети занимаются, в том числе в Обсерватории, встречаются с космонавтами и считают науку увлекательнейшим занятием.

Классический пример музея-популяризатора точных наук — **легендарный Политех**. Однако даже он, всегда проходивший по ряду экспонатов руками не трогать», движется по пути интерактивности. Например, в «Игротеке» — зале интерактивной экспозиции, руками трогать как раз нужно: чтобы узнать, как работает закон сохранения импульса или как выглядит «фигура Лиссажу». Для детей здесь проводят лекции-демонстрации, где проводят эксперименты, дают примерить «пифагоровы штаны» или рассказывают, что делать, если попал в омут («писать завещание» — предлагают дети).

Все детские экскурсии и образовательные программы Политеха перечислить невозможно. Какие технические изобретения пришли в науку из волшебной сказки, как развивался транспорт — от карет до ракет, какими минералами ведала хозяйка Медной горы и что значит «косая сажень в плечах» («у него, наверное, плечи косые»). В здании, давно не видавшем ремонта, дети могут «заболеть» наукой и техникой навсегда. Потому что если у техники и есть душа, то находится она в Политехе.

ФОТО: ВИКТОРИЯ КОБЯКОВА

Награда наша «Гостя из Белого Камня»

17 мая в Культурном центре ГлавУпДК при МИД России состоялась торжественная церемония награждения лауреатов Третьего Международного конкурса имени Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков. С Первой премией повторилась история прошлого года. Ни одна из присланных рукописей не была оценена жюри в один миллион рублей. Вторая премия и 800 тысяч достались Ирине Богатыревой из Люберец, автору повести «Луноликой матери девы». Третье место и полмиллиона рублей в придачу заслужили сразу две рукописи: сборник стихов «На белом источке» москвички Наталии Воваковой и сказочная повесть «Хрустальный ключ» авторства Анны Чернаковой и Александра Адабашьяна.

Газета «Культура» присудила собственную награду одному из финалистов конкурса, Екатерине Каретниковой (Санкт-Петербург) — за добрую, искреннюю и в то же время захватывающе остро сюжетную повесть «Гость из Белого Камня».

Прочтите вашим ДЕТЯМ

...Сказать по правде, однажды Антон отправился в экспедицию.

Сколько ему тогда было: семь? Или шесть? Нет, в школу Антон не ходил, значит, семь еще не исполнилось.

Утром, дождавшись, пока мама уйдет на работу, а бабушка отправится за молоком, он собрал свой рюкзачок, натянул резиновые сапоги и красно-серую куртку с капюшоном и вышел из дома. У самой калитки вспомнил про дедов посох, не поленился вернуться и уже с посохом поковылял по старой дороге.

Антону казалось, что путь к сопкам займет не так уж и много времени. Скорее всего, стоит только пройти мимо последних городских домиков, повернуть по дороге на север от бухты, и сопки окажутся рядом. По крайней мере, ближайшая из них. А тогда нужно будет собраться с силами и, особо не раздумывая, карабкаться вверх. И там... Может быть, даже не придется лезть до самой вершины. Может быть то, что он ищет, попадется ему гораздо раньше.

До окраины города Антон добрался довольно быстро. Во-первых, потому что по сторонам почти не смотрел — все и так было знакомым и не слишком интересным, а во-вторых — идти под гору, да еще если в спину подгоняет ветер, всегда легко.

Тем более что Антона подгонял не только ветер. Ведь он шел в сопки.

Наверное, в то лето он был еще маленьким, потому что не свернул по дороге на север, а решил на минутку выйти к бухте. Разве взрослые люди отвлекаются на разные глупости? А Антон отвлекся.

Вода в бухте показалась ему не синей и не прозрачно-зеленоватой, как обычно, а светло-розовой. От удивления Антон остановился на влажном песке и долго смотрел на волны, невысокие, частые, с острыми пенными верхушками, похожими на мех какого-нибудь сказочного зверя.

От воды дул ветер. Холодные капли долетали до Антона, оседая на куртке, постепенно превращаясь в темные круглые комья. Но ему было не до ветра и не до мокрых пятен на одежде. У крошки розовой воды на песке лежал настоящий краб.

Краб не шевелился. Антон присел перед ним на корточки и кончиком посоха дотронулся до панциря. Он думал, что краб щелкнет клешнями и попытается сбежать в море, но тот лежал неподвижно, как камень, только черные глазки-бусинки поблескивали. Антону стало не по себе. Может, краб дохлый? Но тогда его, наверное, уже расклевали бы птицы. Или нет?

Антон отложил посох и вздохнул. Возиться с крабом расхотелось. И в сопки идти — тоже. Он подумал, что по дороге ему может встретиться кто-нибудь пострашнее неподвижного краба. Зря, что ли даже взрослые не ходят туда в одиночку? Вот только... Ему же обязательно нужно попасть в сопки. А ни мама, ни бабушка уж точно не составят компанию. Значит, все-таки придется одному.

Антон подобрал посох и побрел к дороге.

— Опа! Гнум!

От внезапного окрика Антон вздрогнул и поднял голову. С дороги к бухте вырвались двое мальчишек на старых велосипедах. Один, темноволосый, ехал молча, а второй, рыжий, тыкал пальцем в Антона и хохотал.

— Ой, не могу! Гнум! Самый настоящий!

Руль, удерживаемый одной рукой, вилял туда-сюда, переднее колесо вязло в песке, но рыжему на это было ровным счетом наплевать. Его приятель медленно катил сзади, молчал и усмехался.

— Я не гнум! — обиженно пропыхтел Антон. — И вообще-то правильно говорить «гном»!

Рыжий остановился и соскочил с велосипеда.

— Смотри, он еще грамотный! Сопли вытирать не умеет, а уже учить лезет!

Антон испуганно провел пальцами под носом. Неужели оттуда потекло, а он не заметил? Вот позор!

— Утришь, утришь, — посоветовал рыжий. — А то я по сопкам бить не люблю. Мне безразлично.

— Бить? — оторопел Антон. — За что?

— Знаешь, как мой батя говорит? — хмыкнул рыжий. — Было бы за что, вообще бы убил!

Антон похолодел. Он никогда в жизни не дрался. Так уж получилось. В детский сад его не водили, из ребят он общался только с соседом Димкой, но тот тоже руки не распускал. А теперь что? Придется драться в первый раз и сразу с двоими?

Рыжий положил велосипед и медленно подошел к Антону.

— Ну? — спросил он.

— Что «ну»? — не понял Антон.

— Сразу признаешься или как?

— В чем?

— Понятно, — вздохнул рыжий и, вытерев руки об штаны, ухватил Антона за куртку.

Антон молча дернулся. Куртка затрещала.

Черноволосый мальчишка, до этого вертевшийся у брошенных на песке велосипедов, подошел совсем близко. Будто ждал своей очереди.

Антон снова рванулся. На этот раз ему удалось освободиться, и он, отскочив от рыжего, замахнулся дедовым посохом.

— Не подходи! — прошептал он.

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

— Ух ты! — выдохнул рыжий. — Псих! Ну ничего. Мы психов не боимся. У нас с ними разговор короткий.

Антон сжимал посох над головой и пытался. В какой-то момент он понял совершенно точно, что не сможет ударить рыжего. Не сможет, и все. А рыжий медленно подходил все ближе. Когда между ними осталось шага два, черноволосый вторг хрюкнул и заорал:

— Витка, не трогай его! Не трогай! У него посох черноволосый!

ФОТО: PHOTOPRESSRU

бабушкой, и с приятелями-однокурсниками, и с соседом Димкой, и с котом Бисом, в смысле Барсиком. А самое главное — Антон так и не попал в сопки. И теперь неизвестно попадет ли когда-нибудь вообще.

Правда, мама говорила, что они летят в Питер просто погостить. На лето. Все равно с работы ее сократили, а устроиться куда-нибудь на новое место в их городке практически невозможно. Это даже Антон знал. А чего там не знать-то? Если пару месяцев назад, услышав о грядущем сокращении, мама пришла с опухшими глазами, а потом закрылась в комнате и просидела там до самой ночи.

Сначала Антон не понял, из-за чего она так расстраивается. Неужели ей нравится

каждый день вставать в половине шестого и до пяти вечера сидеть в пыльной маленькой комнате среди высоченных шкафов с разными шурупами, петлями, шпигалетами и прочей ерундой, которую используют при производстве мебели? Должность называлась, конечно, красиво — «начальник склада». Но какой там начальник, если подчиненных нет? Над желтыми камнями что ли? Ну что в этой работе хорошего?

Он так и заявил заплаканной маме, когда она на минутку вышла на кухню. Но мама только всхлинула и жалобно улынулась.

— Дурачок ты! — покочахла головой бабушка, когда мама снова ушла. — А жить-то мы на что будем? На мою пенсию?

Антон слегка растерялся. Так вот в чем дело! А он-то обрадовался, что мама теперь целыми днями будет рядом с ним.

А недавно маме пришло письмо. Необычное. Потому что она перечитывала его много раз, а потом тайком от Антона о чем-то шепталась с бабушкой. Бабушка ворчала, вздыхала и явно маму от чего-то отговаривала. Но мама стояла на своем твердо. И, в конце концов, призналась Антону, что письмо от деда, в смысле от ее отца. Оказывается, они и раньше изредка переписывались. В общем, дед звал Антона с мамой приехать к нему в Санкт-Петербург, познакомиться, осмотреться. А там уж как сложится. Дед намекал, что вполне может помочь маме устроиться на работу. И не на какую попало, а по специальности — преподавателем истории.

Мама решила, и дед выслал деньги на билеты. Ей и Антону.

Дни до отлета тянулись так медленно, что Антону казалось — календарь смеется над ним и нарочно застревает на каждом числе по несколько раз. Так было, пока не пришла пора собирать вещи. И тогда время завертелось со скоростью бешеной юлты...

Фрагмент повести **ЕКАТЕРИНЫ КАРЕТНИКОВОЙ** «Гость из Белого Камня»

Чистокровный, как овчарка

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В российском прокате — немечая экранизация американской классики «Том Сойер».

Нам с «Томом Сойером» повезло — переводил его Чуковский, иллюстрировал Горьев, экранизировал Говорухин. В общем, на бессмертное творение Сэмюэла Ленгторна Клеменса, он же Марк Твен, были брошены немалые интеллектуальные силы Страны Советов. В результате чего Том стал персонажем не менее русским, чем Иван-царевич, а выражение «мой брат может швырнуть твоего вон через тот забор» прочно вошло в отечественный фольклор.

Как у немцев обстоят дела с переводом и иллюстрациями приключений предприимчивого мальчугана с американского Среднего Запада, сказать не берусь. Но экранная жизнь

Тома на просторах Германии до сих пор складывалась не акти. Впрочем, чисто немецких экранизаций романа и не было — ФРГ участвовала в съемках одного полнометражного фильма и еще одного мини-сериала. В обоих случаях — совместно с Румынией и Францией, причем роль Федеративной Республики в этих картинах была далеко не главной.

Наверное, режиссеру Хермине Хунттебург стало обидно за державу, и она звалила на свои хрупкие маленькие плечи экранное переосмысление самой мальчиковой истории на Земле. Во всяком случае ее «Том Сойер», недавно вышедший в российский прокат, стал первой «чистокровно немецкой» кинопоказомки американской классики.

Надо сказать, эта «немечкость» сыграла с Херминой — любительницей всякого рода экранизаций программных литературных произведений — недобрую шутку. Пшательство, усердием отличницы воссоздавая быт амери-

канской глубинки (денег не пожалели ни на декорации, ни на костюмы: детское кино в Германии никогда не проходило по ряду второсортного), фразу Хунттебург упустила, кажется, главное — атмосферу беспечности, разлитую по страницам «Сойера».

Экшн победоносно вышел на первый план, затопив все вокруг, в том числе фирменную марк-твеновскую иронию. «На небесах юмора нет», — уверял урожденный Сэмюэл Клеменс. Увы, в этой экранизации тоже. Точнее, есть, но несколько иного свойства. Никаких полутонов, полупанамеков — все прямо и в лоб. Зато программные шутки воспроизведены с большим рвением: главный герой по-прежнему ловко вынуждает маленьких жителей богом забытого американского городка Санкт-Петербурга, штат Миссури, заниматься тем, что уже в XX столетии получил название «работа Тома Сойера» — это когда ты трудишься, да еще и сам за это платишь.

Остальные шутки, придуманные уже создателями фильма, сводятся к столкновениям, панамекам и прочим физическим действиям, сопровождающимся заливистым кантри. До метания тортом дело, правда, не доходит — не Голливуд все-таки, но детский хохот в кинозале обеспечен. Как и взрослое напряжение: из концовки романа сделан триллер, какой Марку Твену и не снился. Но в результате все хорошо, и при виде смерти главного злодея — индейца Джо с разноцветными глазами а-ля Дэвид Боуи — ангелоподобные лица Тома и его возлюбленной Бэки озаряются умиротворяющей улыбкой...

Сама Бэки из вечно краснеющей скромницы превратилась в энергичную, не по годам взрослую девочку, к тому же страстно пропагандирующую идеи феминизма. В то время как в классе запинаясь мальчишки отвечают на вопросы, чем мужчина отличается от женщины («У девочек

нет... бороды!»), Бэки со всей прямоотой заявляет ошеломенному учителю: «У нас нет права голосовать!» И тут же вопрошает: «Почему мы не можем учиться в колледже?» Впрочем, приверженность идее рав-

ноправия полов совсем не мешает ей грезить о том, как один мальчишка похитит ее и будет держать у себя в плену в пещере. Женщина — она и в американском Питере женщина.

Вскоре у «Тома Сойера» появится продолжение — от того же режиссера. С феминизмом в «Приключениях Гекльберри Финна» не разбежишься, зато о проблемах расовой дискриминации наговориться можно сполна.

Верблюд на Круазетт

при этом петь и играть на гитаре. На сей раз по набережной разгуливал верблюд, которого вывел на прогулку неумолимый Саша Барон Коэн, устроивший промо-акцию фильма «Диктатор». Его сопровождала коргорта вооруженных девиц, а сам он в очередной раз облачился в костюм а-ля Каадафи.

Близ фестивального дворца выставили копию Мэрилин Монро в развевающемся платье. А уж постеров и баннеров с ее изображением не счесть.

Так на фестивале отмечают 50-летие со дня кончины актрисы, никогда не бывавшей в Канне.

Среди 22 участников основного конкурса нет дебютантов и женщин-режиссеров. Последнее обстоятельство тут же вызвало протесты французских феминисток. Они опубликовали открытое письмо в газете Le Monde, где предложили, что уезд женщины, очевидно, — боины от швейных машинок. Дирекция фестиваля вынуждена была давать разъяснения, согласно которым, отнюдь не гендерный принцип является определяющим при формировании программ.

ФОТО: EAST NEWS

ФОТО: EAST NEWS

ФОТО: EAST NEWS

Светлана ХОХРЯКОВА Канн

16 мая чуть позже, чем обычно, открылся очередной Каннский кинофестиваль — 65-й по счету. Отсрочка была связана с выборами президента Франции.

Картина американского режиссера Уэса Андерсона «Королевство полной луны», отсылающая к 60-м годам прошлого века, не только включена в основной конкурс, но и стала фильмом открытия. По звездной дорожке прошли актеры Брюс Уиллис, Билл Мюррей, Тильда Суинтон, а также исполнители детских ролей.

Помимо героев дня появились на красном ковре Джейн Фонда, Алек Болдуин, но от количества звездных гостей глаза, прямо скажем, не разбегались. Звезды подьдут чуть позже, непосредственно к показу своих картин. Гостей и участников фестиваля встречали юные матросы: их пригласили поприветствовать фестиваль по случаю его юбилея, а также в связи с 40-летием военно-морского учебного заведения. За-

мыкало шествие во Дворец фестивальной жюри основного конкурса под предводительством итальянского режиссера Нанни Моретти. За несколько часов до торжественной церемонии он определил свою роль так: быть кем-то вроде классного руководителя. Моретти также заверил, что смотреть каждый фильм он будет беспристрастно, но с интересом и уважением.

Жюри в Канне, как всегда, отменно: режиссеры Александр Пэйн (США), Андреа Арнольда (Великобритания) и Рауль Пек (Гаити), актеры Диана Крюгер (Германия), поразившая своим летящим небесного цвета платьем, Эммануэль Девос (Франция), Эван МакГрегор (Великобритания), Хиам Аббас (Палестина) и французский модельер Жан-Поль Готье. Жюри конкурса «Особый взгляд» возглавил британский актер и режиссер Тим Рот.

Церемонии открытия предшествовала шумная акция на набережной Круазетт. Чего только здесь не переводили за многие годы: распятие на грузовике, бастующих французских учителей, чуть было не сорвавших фестиваль, людей, висящих вниз головой и умудряющихся

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Вершки и корешки

Столичный бомонд под предводительством главы компании Bosco di Ciliegi Михаила Куснировича в 11-й раз взялся за лопаты. 200 морозостойчивых саженцев черешни, специально привезенных из Италии, попробуют прижиться на территории Парка культуры и отдыха имени Горького. В акции, традиционно проходящей в рамках Открытого фестиваля искусств «Черешневый лес», приняли участие Олег Табаков, Олег Меньшиков, Евгений Миронов, Алена Бабенко, Татьяна Михалкова, Леонид Ярмольник, Петр Налич, Филипп Киркоров... Почти все, включая Чрезвычайного и Полномочного посла Италии в РФ Антонио Дзанарди Ланди, привели с собой жен, а многие и детей. К богемной компании присоединился мэр Москвы Сергей Собянин.

ФОТО: СЕРГЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

В следующем номере:

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Специальные корреспонденты «Культуры» проехали по «Большой Москве»

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Фонотека с Еленой ФЕДОРЕНКО

Дебюсси и Равель
Квартет имени Бородина
«Мелодия»

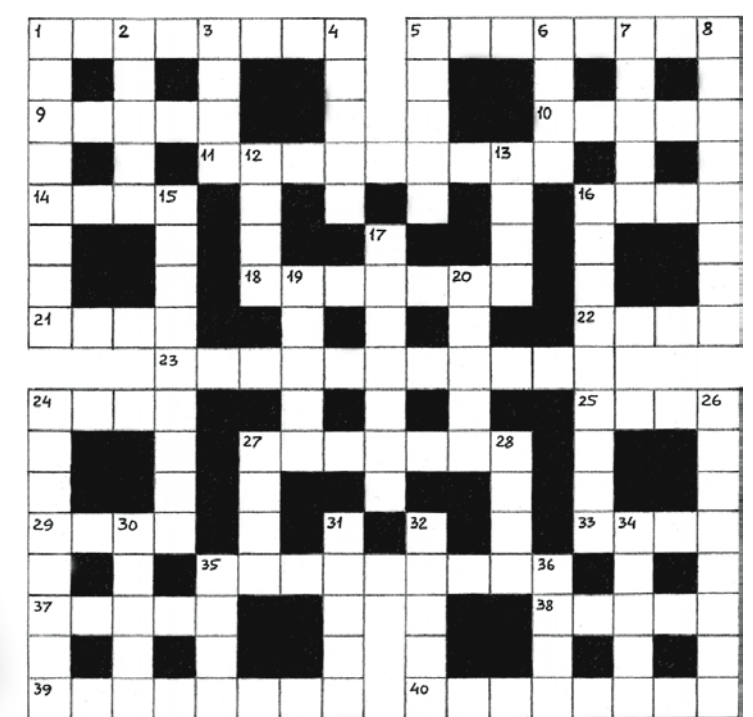
Клод Дебюсси и Морис Равель — это импрессионизм и постимпрессионизм в музыке. На выпущенном фирмой «Мелодия» диске — два квартета: Дебюсси и Равеля. Второй написан в 1903 году, на десять лет позже первого. Критика справедливо соотносит квартеты не только между собой: в их атмосфере и музыкальной структуре есть общее, но и указывает на их близость русской музыке, прежде всего Мусоргскому и Бородину. Нет ничего удивительного в том, что квартет, носящий имя Александра Бородина, обратился к прочтению этих произведений. Запись осуществлена в 50-е годы прошлого столетия, в составе Квартета бородинцев: Ростислав Дубинский (1-я скрипка), Ярослав Александров (2-я скрипка), Дмитрий Шебалин (альт), Валентин Берлинский (виолончель). На «полутонах», мимолетностях впечатлений, богатстве звучания строится музыкальная драматургия, а виртуозность и ансамблевая сыгранность музыкантов поразительны. В квартетах — день и ночь, мерцание звезд и игра солнечных бликов, пульсации жизни и вздохи светлой печали.

Тамара Граббе
Волшебные кольца Альманзора
«Мелодия»

Этот диск от фирмы «Мелодия» — привез из тех времен, когда юного слушателя не эпатировали, а увлекали. Тогда сказки записывались многолюдной командой: инсценировщик, режиссер, композитор, актеры. «Сказку о волшебных кольцах Альманзора» сочинила Тамара Граббе, адаптировал для голосов О. Солюс, он же в соавторстве с Н. Юрченко режиссировал голоса известных актеров, среди них — Георгий Менглет и Вера Васильева. Пластинка появилась в 1976 году.

Сегодня уже дети тех, кто первым слушал с винила «Кольца», попадают в сказочное королевство, где у вдовствующей повелительницы подрастают две дочери: одна не отличается умом, вторая не слишком добра. От волшебника Альманзора им достаются оловянные колечки, наделенные могучей силой, но она пробуждается лишь тогда, когда кольца достаются влюбленным. Главные герои проходят свой сказочный путь для того, чтобы понять: не все продается и покупается, и вовсе не волшебство, а доброе сердце определяет судьбу.

По горизонтали: 1. Итальянский писатель, автор «Декамерона». 5. Город в Германии. 9. Американский писатель, мастер приключенческого жанра. 10. Информационный световой щит. 11. Мавританский дворец-замок в Испании. 14. Первый сборник стихов В. Высоцкого. 16. Российский дирижер и композитор. 18. Литературный кружок в Санкт-Петербурге. 21. Пьеса Е. Шварца. 22. Роман Ф. Достоевского. 23. Русский поэт, друг А. Пушкина. 24. Премия Академии российского телевидения. 25. Один из литературных отцов Остапа Бендера. 27. Выдающийся русский архитектор. 29. Французский писатель. 33. Нота. 35. Памятник буддистского искусства на острове Ява. 37. Пластинка, выдававшаяся татаро-монгольским ханом как верительная грамота. 38. Спешная работа по-флотски. 39. Русская поэтеца. 40. Сын последнего царя Вавилонии.

По вертикали: 1. Торговец старинными книгами. 2. Женский головной убор с лентами. 3. Биополе человека. 4. Первая правительница на Руси. 5. Персидский поэт и философ. 6. Буква греческого алфавита. 7. Природный коричневый пигмент. 8. Сыновья Леды Кастор и Полидевк. 12. Река забвения в подземном царстве. 13. Английский исследователь Арктики. 15. Воинственная дева в скандинавской мифологии. 16. Сказочный фламандский король, изобретатель пива. 17. Автор эпопеи «Человеческая комедия». 19. Город в Хорватии. 20. Самая высокая вершина Пиренеев. 24. Атрибут бога морей Нептуна. 26. Художественное творчество народа. 27. Французский живописец. 28. Магический культ на острове Гаити. 30. Книжная ленточка-закладка. 31. Воспитательница в дворянских семьях. 32. Выдающийся русский архитектор. 34. Анкетирование. 35. Старинный грузинский храм на территории Турции. 36. Братья-американцы, пионеры авиации.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15-16

По горизонтали: 3. Фрост. 8. Жеймо. 9. Аргус. 10. Монферран. 11. Босх. 13. Никитин. 14. Шарж. 18. Баргузин. 19. Мажордом. 21. Майков. 22. Портос. 25. Изабелла. 26. Петрарка. 28. Федр. 30. Смелана. 31. Пядь. 35. Монпансье. 36. Токио. 37. Чосер. 38. Хасан. **По вертикали:** 1. Перро. 2. Ромм. 3. Фонвизин. 4. Офелия. 5. Терминал. 6. Манн. 7. Кумир. 12. Стрейзанд. 15. Аудитория. 16. Туполев. 17. Гоморра. 18. Бэмби. 20. Маска. 23. Альманах. 24. Теннисон. 27. Штраус. 29. Ершов. 32. Дюрер. 33. Амон. 34. Сеча.